

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Особенности квалификации грабежа

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.455ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры

_____ Н.И. Щипанова
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-455

_____ Р.Р. Долотказин
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ГРАБЕЖА	
1.1 Грабёж как форма хищения.....	8
1.2 История развития уголовного законодательства России об ответственности за грабёж	14
1.3 Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за грабёж.....	21
2 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ГРАБЕЖА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ	
2.1 Объективные и субъективные признаки грабежа	27
2.2 Квалифицированный и особо квалифицированный грабёж	46
2.3 Отграничение грабежа от смежных составов преступлений	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	83

ВВЕДЕНИЕ

Насильственно-корыстная преступность в России в современных условиях представляет собой социально-негативное явление и приобретает все более опасные количественные и качественные характеристики, организованные формы, элементы криминального профессионализма. Преступники, для достижения своих корыстных целей нередко прибегают к насилию. Его формы достаточно разнообразны.

Возникает необходимость отнесения уголовно-правового предупреждения преступлений, посягающих на собственность, в том числе грабежа, к числу наиболее важных направлений деятельности правоохранительных органов. Данные преступления представляют повышенную общественную опасность, поскольку, причиняют вред не только собственности, но и в некоторых случаях, неприкосновенности личности.

Исследуемая тема актуальна и значима для российского права. Это обусловлено тем, что, несмотря на стабильность соответствующей уголовно-правовой нормы, квалификация грабежа по-прежнему имеет ряд спорных вопросов. Разнообразен характер совершения данного преступления, наряду со старыми, хорошо известными и определенными в правовой литературе и законодательстве явлениями грабежа, возникают новые формы, отражающие специфику современного общества.

Целью работы является юридический анализ состава грабежа и его квалифицирующих признаков, выявление проблем квалификации данного преступления и предложение путей, для их решения.

Исходя из поставленной цели, вытекают следующие задачи:

- 1) рассмотреть грабеж как форму хищения;
- 2) изучить историю развития уголовного законодательства об ответственности за грабеж;

- 3) провести юридический анализ состава грабежа;
- 4) исследовать квалифицирующие признаки грабежа;
- 5) провести разграничение смежных составов и грабежа.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере охраны собственности, нарушаемые при совершении хищения в форме грабежа.

Предметом исследования выступают нормы действующего и утратившего силу уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за грабеж и смежные преступления, материалы судебной практики по делам данной категории.

Нормативную базу работы составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В ходе написания работы были также использованы различные документальные источники, монографии, статьи и материалы судебной практики по делам о грабеже.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, и библиографического списка.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в правоприменительной деятельности по противодействию открытым хищениям чужого имущества и совершенствованию законодательства.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ГРАБЕЖА

1.1 Грабеж как форма хищения

В соответствии с п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ под хищением, в статьях Уголовного кодекса РФ, понимаются совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества¹.

Все составы преступлений, в том числе и хищений, описанные в гл. 21 УК РФ, посягают на один и тот же родовой объект – общественные отношения собственности.

Например, в кругах ученых о «преступлениях против собственности» можно проследить три версии на собственность как на основной объект соответствующей разновидности посягательств:

- 1) собственность как экономическое отношение;
- 2) собственность как правовая ценность (это есть право собственности в субъективном смысле);
- 3) собственность как экономическое отношение и право собственности.

Собственность – важнейшее из экономических материальных отношений, совокупность которых образует экономический базис российского общества, основу его экономической системы.

Что касается имущества, предмета хищения, то необходимо отметить следующее.

1. Физический признак: предмет хищения всегда материален. Им не могут быть идеи, взгляды, информация, энергия и т. д.

---

¹Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. 07 февраля 2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Социальный признак: предметом хищения могут быть лишь объекты, в которые вложен человеческий труд. Именно этим обстоятельством, хищение отличается от экологических преступлений, где предметом выступают природные ресурсы.
3. Юридический признак: предметом хищения является лишь чужое имущество.
4. Экономический признак: предмет хищения имеет определенную хозяйственную ценность.

К предмету хищения можно относить продукты, напитки, транспортные средства, промышленные товары и т. д. Предметом хищения могут быть также деньги, валютные ценности и ценные бумаги, все то, что выступает эквивалентом стоимости. Однако к нему не относятся легитимационные знаки, т. е. предметы или документы, которые сами не представляют какой-либо значительной ценности, но предоставляющие право на получение имущества или оказание услуги (номерки, жетоны, квитанции и т. д.). Также, не являются предметом хищения предметы, изъятые из гражданского оборота или оборот которых ограничен: ядерные материалы, радиоактивные вещества, огнестрельное оружие, наркотические средства, психотропные вещества, официальные документы и т. д. Ответственность за хищение (похищение) этих предметов предусмотрена ст. 221, 226, 229 и 325 УК¹.

Предметом хищения могут быть только товарно-материальные ценности в любом состоянии и виде (за исключением мошенничества), обладающие экономическим свойством стоимости, а также деньги как всеобщий эквивалент стоимости, как особый товар, выражающий цену любых других видов имущества. Имущество, является во всех случаях чужим для виновного, который не имеет на него никаких прав. Предметом мошенничества может быть также право на чужое имущество.

---

¹Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание исправленное и дополненное / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева – М.: Инфра-М, 2005. – С. 120.

Предметом хищения в форме мошенничества и присвоения может быть как движимое, так и недвижимое имущество (жилые помещения, предприятия и т. д.).

Объективная сторона хищения характеризуется действиями, которые выражены в противозаконном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц и в причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества.

Перевод имущества из владения собственника или иного владельца в фактическое обладание виновного, обозначает изъятие чужого имущества.

Незаконный характер изъятия чужого имущества, т. е. его перевод в фактическое обладание виновного, без каких-либо законных оснований и без согласия собственника или иного владельца – обязательный признак хищения.

Обязательным объективным признаком хищения, является безвозмездность изъятия (обращения) чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц.

Изъятие считается безвозмездным, если оно производится без соответствующего возмещения, т. е. бесплатно или с символическим, либо неадекватным возмещением. Является хищением, завладение имуществом, путем его замены на заведомо менее ценное.

Безвозмездность изъятия чужого имущества неразрывно связана с наступлением, в результате этого преступления, общественно опасных последствий, в виде причинения собственнику или иному владельцу имущественного ущерба, под которым понимаются прямые убытки, измеряемые стоимостью похищенного имущества. Именно с наступлением таких последствий связывается момент окончания хищения. С момента фактического изъятия, хищение чужого имущества должно признаваться оконченным преступлением, независимо от того, удалось ли виновному

распорядиться похищенным имуществом как своим собственным: потребить или использовать иным образом, продать, подарить, передать в долг либо в счет уплаты долга и т. д. Однако, для признания хищения окончанным, необходимо, чтобы в результате незаконного изъятия чужого имущества, виновный получил реальную возможность распорядиться похищенным, по своему усмотрению¹.

По общему правилу, как это следует из законодательного определения, хищение состоит из двух частей:

1. изъятие имущества у собственника или иного владельца;
2. обращение его в пользу виновного или других лиц.

При таких формах хищения, как присвоение и растрата, хищение имущества происходит без его изъятия, поскольку предмет преступления уже находился во владении виновного и был вверен ему по различным основаниям (для хранения, управления, транспортировки и т. д.). В такой ситуации, хищение состоит из одного элемента – обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Причинно-следственная связь между противоправными действиями виновного и причинением собственнику или иному владельцу реального имущественного ущерба, является признаком хищения.

Субъективная сторона хищения характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Умысел активно действующего субъекта хищения, по своей структуре, входит в законодательное определение прямого умысла², в соответствии с которым, лицо понимает общественную опасность своих действий, предвидит неизбежность общественно опасных последствий (интеллектуальный момент умысла) и желает наступления этих последствий

---

¹Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 № 29 // Российская газета. – 2003. – 04 октября.

²Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. 07 февраля 2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

(волевой момент умысла). Но эти три элемента умысла наполняются специфическим содержанием, соответственно, объективным свойствам хищения. Законодатель включает в состав хищения корыстную цель как обязательный субъективный признак. Этот признак употреблен неправильно, что не раз отмечалось в литературе¹. Дело в том, что корысть, определяет психологические причины преступления, его побуждения и не может означать конечной цели. Поэтому, хищение следует характеризовать как деяние, совершенное из корыстных побуждений.

Корыстная цель при хищении определяется стремлением субъекта не к любому противоправному извлечению имущественной выгоды, а к получению этой выгоды, за счет обращения в собственность имущества, безвозмездно изымаемого из фондов или из владения законных собственников и иных владельцев.

«Корыстная цель очевидна, в случае если виновный:

- 1) стремится к собственному обогащению;
- 2) стремится к обогащению тех людей, с которыми его объединяют личные взаимоотношения;
- 3) стремится к обогащению соучастников хищения;
- 4) стремится к обогащению людей, с которыми его объединяют материальные отношения»².

Стремление получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, становится целью хищения. Ее можно сформулировать, как цель незаконного получения

---

¹Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: Уголовное право. Учебное пособие / С.М. Кочои. – М.: Инфра, 2000. – С. 23.

²Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики / Н.А. Лопашенко // Авторский комментарий Раздела VIII Уголовного кодекса РФ. – Саратов: Изд-во Саратовского юридического института МВД РФ. – 2006. – С. 218.

имущественной выгоды, но еще лучше вообще исключить ее из законодательного определения хищения¹.

Наличие корыстных побуждений не вызывает никаких сомнений, при удовлетворении личных материальных потребностей самого похитителя. Но они имеются и в тех случаях, когда похищенное имущество передается другим лицам, в обогащении которых, виновный заинтересован по различным причинам (например, при передаче похищенного имущества родным или близким виновного), либо лицам, с которыми у него имеются имущественные отношения (например, передача в счет погашения долга), или с которыми после передачи похищенного возникают имущественные отношения (например, сдача в аренду).

Без корыстного мотива, незаконное изъятие чужого имущества не образует хищения. Именно по этому пути идет и судебная практика. В силу отсутствия корыстного мотива, не может квалифицироваться как хищение, так называемое временное заимствование, когда, например, кассир берет в личное пользование деньги из кассы с намерением впоследствии их возвратить.

«Среди корыстных преступлений против собственности грабежи занимают второе (после краж) место в их общем количестве деяний и характеризуются следующими криминологическими особенностями:

- 1) определенной стабильностью, сопровождаемой некоторым ростом;
- 2) дерзостью, изощренностью и спланированностью при совершении;
- 3) всевозрастающей латентностью;
- 4) групповым характером совершения»².

---

¹Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: Уголовное право. Учебное пособие / С.М. Кочои. – М.: Инфра, 2000. – С. 23.

²Окс, Л.Е. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстно-насильственной преступности в условиях мегаполиса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Л.Е. Окс. – М., 2009. – С. 26.

Субъект кражи, грабежа, разбоя – лицо, достигшее 14-летнего, а различных видов мошенничества, присвоения и растраты – 16-летнего возраста. Присвоение и растрата могут совершаться только специальным субъектом – лицом, которому чужое имущество было вверено для осуществления обусловленных правомочий.

В зависимости от способа совершения преступления в УК РФ выделяются шесть форм хищения это: грабеж, разбой, кража, мошенничество, присвоение и растрата. В 2012 году в УК РФ внесены изменения и впервые мошенничество дифференцировано на шесть отдельных видов обмана¹.

1.2 История развития уголовного законодательства России об ответственности за грабеж

Изучив историю государства Российского, можно с уверенностью сказать о том, что нормы преступлений, касающихся имущества граждан вместе с нормами посягательств на жизнь и здоровье составляли основу уголовного законодательства на разных этапах развития.

Исключение не составило и Российское законодательство. Длительное время эта область знаний развивалась и совершенствовалась. По древнерусскому законодательству, индивидуальный подход применялся к назначению видов наказания в плане корыстных или некорыстных посягательств. Отягчающим обстоятельством, считался корыстный мотив.

Усилилось уголовное наказание за преступления против имущества граждан с развитием феодальных отношений и с ростом противоречий между

---

¹Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 ноября 2012 № 207-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 03 декабря.

классами купцов и феодалов. Можно наблюдать более развитую систему преступлений против имущества, чем даже в Русской Правде.

В 1467 году была выпущена Псковская судная правда (или Грамота), являющаяся основным источником в период феодальной раздробленности Древней Руси. В Грамоте, подробно было разработано то, какое наказание следует определить виновному, в случае преступления против имущества граждан.

Татьба, разбой, грабеж, наход и поджог – преступления против имущественных прав, известные Грамоте. В ней не было установленных различий между грабежом и разбоем. За них устанавливалось идентичное наказание. Существовали и другие преступные действия, которые можно было приравнять по своему характеру именно к грабежу. Это было, например, тогда, когда истец самовольно забрал какое-либо имущество у ответчика. В данном случае, истец был привлечен к ответственности и характеризовался как разбойник.

Также в Грамоте встречается как простой (основной) состав грабежа, так и квалифицированный – грабеж с применением насилия (с боем). Термин «грабеж» можно встретить довольно часто»¹.

В Судебнике 1497 года нет упоминания о грабеже. Также, в Губной Белозерской грамоте в 1539 году нет разграничений между грабежом и разбоем, но законодатель сделал легкую попытку в данном направлении.

Первый раз встречается четкое разграничение вышеупомянутых понятий, также как и ненасильственного и насильственного преступления в Судебнике 1550 года.

«Термин «грабеж» как «мирское преступление», совершаемое священнослужителями и мирскими людьми, присутствует в Стоглаве (1551 года).

---

¹Псковская судная грамота // Исторические записки. Том 6 / пер. Л.В. Черепнина, А.И. Яковлева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/14801500/Pskovc_sud_gr/primtext.htm

Ответственность за грабеж непосредственно дифференцировалась с учетом субъекта преступления. Священники, дьяконы и все прочие церковные люди признавались специальными субъектами»¹.

В Соборном Уложении (1649 г.) грабеж упоминался неоднократно, причем и в значении самостоятельного преступления. Но в нем все-таки отсутствует четкая грань между кражей, грабежом и разбоем.

«Артикул Воинский 1715 года предусматривал ответственность за грабеж в нескольких главах, в том числе двух специальных – главе 14 «О взятии городов, крепостей, добычей и пленных» и 21 «О зажигании, грабительстве и воровстве». По главе 14, наказание за грабеж в военное время приравнивалось к наказанию за разбой. Глава 21 закрепляла ответственность за насильственный грабеж под угрозой телесного наказания и смертной казни. По степени общественной опасности, насильственный грабеж («силою ограбит») приравнивался к вооруженному нападению, причинению вреда здоровью и убийству»².

Согласно Указу Екатерины Великой от 3 апреля 17981 года, называвшегося «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях», воровство делится на три рода:

1. воровство-грабеж;
2. воровство-кража;
3. воровство-мошенничество.

Такие виды преступлений, как кража, грабеж и мошенничество, при необходимости, можно было объединить и тем самым подчеркнуть законодательно общие черты всех вышеперечисленных преступлений.

Но, необходимо и разграничивать эти три преступления по их индивидуальным особенностям, несмотря на объединение понятий.

---

¹Судебники 15-16 веков как памятники права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-prava-rossii/20.htm>

²Судебники 15-16 веков как памятники права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-prava-rossii/20.htm>

В рассмотренном нами Уложении об исправительных наказаниях и уголовных, согласно документу 1845 года что рассмотрено в четвертой главе «О святотатстве, разрытии могил и ограблении мертвых тел» раздела II «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений», во втором разделе «О грабеже» главы третьей «О похищении чужого имущества» раздела двенадцатого «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц».

В статье 2139 выделено только два вида грабежа – насильственный и без применения насилия. Открытое хищение имущества в присутствии или хозяина или других посторонних лиц - грабеж. Под насильственным грабежом понималось «всякое у кого-либо отнятие принадлежащего ему или же находящегося у него имущества, с насилием или даже с угрозами, но такого рода, что сия угроза и самое насильственное действие не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья, или свободы того лица».

Такое понятие грабежа, с применением насилия, подверглось серьёзной проверке по причине того, что оно сохранено до наших дней. Но остается проблема деления именно форм совершенного хищения имущества. В данном случае, имеется определение понятия разбоя в квалификации грабежа, согласно ст. 2134.

Согласно Уложению об исправительных и уголовных наказаниях 1845 г., всю ответственность за совершенный грабеж, квалифицированный как преступление, направленное против собственности граждан квалифицируется и разделяется соответственно месту совершения преступления, временному периоду, количества участников, определение формы других участников, применение орудия и так далее.

Грабеж с применением орудий признается разбоем, согласно ст. 2143, тем самым отмечается высокая степень опасности данного вида похищений¹.

---

¹ Судебники 15-16 веков как памятники права // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-prava-rossii/20.htm>

В Уставе о наказаниях, которые применяли мировые судьи от 20 ноября 1864 года, очень тщательно отражено применение ответственности за кражу, но вот о грабеже не сказано ничего.

Данный вид преступления, Уголовное уложение 1903 года не рассматривало как самостоятельную форму хищения имущества. По ст. 589, любые насильственные действия, совершенные против личности, будь то психическое или физическое, рассматривается одним из видов разбоя.

То есть, законодательно, вновь не определено понятие грабежа, данный вид преступления с юридической точки зрения можно было рассмотреть как, либо кража, либо разбой.

Напрашивается вывод о том, что понятие грабежа не имеет русских корней и в различные исторические времена хищение чужого имущества открыто признавалось не очень опасным, в противоречие тайному.

Можно сделать вывод о том, что начало и затем коррекция и утверждение состава такого преступления, как грабеж происходило постепенно как и в русских традициях, так и затрагивая общеевропейские каноны, проанализировав российские законы и досоветский период¹.

Наблюдалось отсутствие единой системы норм о преступлении против собственности граждан, до того, как был принят Уголовный кодекс, но уже, в первом декрете от 20 июня 1919 года намечены первые попытки формулировки состава грабежа.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 и 1926 годов прослеживается вся концепция преступлений против имущества граждан. Грабеж здесь входит в систему преступлений против имущества граждан.

Грабеж признается открытым хищением имущества чужих граждан с присутствием лиц или лица, которое обладает, пользуется или знает (ведает) о нем (ст. 182 УК РСФСР 1922 г. и ст. 165 УК РСФСР 1926 г.).

---

¹Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундура, М.В. Талан. – Статут, 2012 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

Предполагалось наказание по одной статье за грабеж, в отношении личного имущества и за грабеж совершенный в отношении социалистического имущества.

В УК РСФСР 1922 г. квалифицированные составы грабежа были выделены в отдельную ст. 183. Определяющими признаками признавались:

1. насилие, не опасное для жизни или здоровья потерпевшего;

2. преступление, совершенное рецидивистом;

3. группой лиц (шайкой). Идея закрепления в самостоятельной статье закона квалифицированных видов грабежа не выдержала испытания временем, и уже в Кодексе 1926 г. про нее нет упоминаний.

Во время работы ст. 166 УК РСФСР 1926 г. еще актуальна проблема различия между кражей и грабежом, разграничены меры ответственности за тайное, и за явное хищение лошадей или другого крупного скота у трудового земледельческого населения.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» отсутствует полный перечень форм хищения имущества. Здесь рассмотрена лишь кража, присвоение имущества и растрата.

Согласно ст. 1 Указа, все вышеперечисленные преступления караются заключением виновных в исправительно-трудовой лагерь. Определён срок от семи до десяти лет, причем с конфискацией или без конфискации имущества.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» кража определена как тайное или открытое похищение личного имущества граждан (ст. 1), что свидетельствует о поглощении грабежа кражей»¹.

---

¹Савелов, О.П. Развитие уголовного законодательства России об ответственности за преступления против собственности / О.П. Савелов // Закон и Право. – 2010. – № 11. – С. 76.

Таким образом, наблюдается разделение личного и государственного имущества из-за создания законодательных конструкций преступления.

В следующие годы, в сфере борьбы с преступлениями против собственности, применялась политика приоритетной защиты социалистической собственности мерами установления строгого наказания за посягательства на нее. Данные подходы были сохранены в УК РСФСР 1960 г. длительное время (до Закона РФ от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»). Здесь уже параллельно существуют два самостоятельных состава преступления «грабеж», совпадающие практически по всем объективным и субъективным признакам.

Согласно ФЗ от 1 июля 1994 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» установлена единая уголовно-правовая ответственность за грабеж, независимо от форм собственности. Такой подход сохранился и в действующем уголовном законодательстве России»¹.

Для определения общих понятия хищений, необходимо более углубленно понять всю суть способа хищения, найти отличия от сопутствующих преступлений и действий, на которые не распространяется уголовное наказание, а затем непосредственно выявить общие черты и таким ограничением помочь не допустить ошибок в правоприменительной практике.

Отметим, исходя из вышеперечисленных источников, упоминающих такую форму хищения как грабеж, что еще столетие назад законодатели не дали четкого определения понятию «грабеж», откуда и возникла проблема по квалификации признаков состава этого преступления, вместе с тем схожими по составу разбоя, а порой и кражи. Так, законодатели отдельных столетий

---

¹Савелов, О.П. Развитие уголовного законодательства России об ответственности за преступления против собственности / О.П. Савелов // Закон и Право. – 2010. – № 11. – С. 76.

дифференцировали общие и разграниченные признаки грабежа на кражу и разбой, либо отождествляли эти понятия.

1.3 Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за грабеж

Познакомившись с различными признаками грабежа в уголовном законодательстве в странах Европы и других можно определить две стороны развития ответственности за одинаковые преступления.

Первая, определяет состав преступления и указывает на однотипные особенности уголовно-правовой регламентации ответственности за грабеж за рубежом. Например, там очень часто частная собственность потерпевшего является основным объектом преступления. Такое определение распространено во многих рассмотренных нами кодексах. Интересно, что во Французском Уголовном кодексе есть лишь понятие разбой. Тогда как в Монгольском только ограбление, где дополнительно озвучивается человеческая жизнь. Китайский Уголовный кодекс указывает на определение государственной собственности как объекта грабежа.

Здоровье же человека, в качестве дополнительного объекта, указывается во многих рассмотренных кодексах стран зарубежья. Вследствие чего, проанализировав данные методом сравнительного анализа, можно с уверенностью обосновать двойную объектность грабежа, где главным объектом является собственность самого потерпевшего. Ее режим будет определяться во всех традициях гражданского права своей страны, в дополнение определяется человеческое здоровье, так как факт причинения или нанесения вреда человеку является решающим в момент квалификации по совокупности преступлений.

Открытое хищение в 28 Уголовных кодексах стран зарубежья является объективной стороной того преступления, которое рассматривается.

Кроме того, в уголовных кодексах Латвии, Литвы, Германии, Испании, Польши, Швеции, Японии, Монголии, Китая, США, Австралии, Бельгии, Дании, Голландии, Франции – это является открытым хищением, где применялось насилие. В Латвии, Германии, Польше, Швеции, Японии, Монголии, Китае, США, Австралии, Бельгии, Франции, помимо этого, – когда имеется угроза применения насилия. Меньше распространены признаки объективной стороны, где имеется опасность для жизни потерпевшего (в Германии, Монголии, Франции). Но, в Польше и Швеции вместе с определенными показателями можно выделить факт, когда потерпевшего довели до бессознательного или беспомощного состояния. В Японии – незаконное приобретение имущественных выгод, в Бельгии и Швеции – когда применено насилие или угроза его применения к человеку, который пытается вернуть назад похищенное имущество, в Швеции же, когда оказывается сопротивление после факта задержания преступника с поличным.

Но вообще, прослеживается такая закономерность, когда в совершении грабежа отсутствуют или недостаточно изучены все признаки совершенного преступления.

Данная проблема выступает на первый план, как в законодательстве стран зарубежья, так и в Российской Федерации.

Во многих зарубежных странах к ответственности за уголовные преступления (грабеж) привлекают с 14 лет, в странах Бельгии, Эстонии с 13 лет, в Пакистане с 11 лет, в Афганистане с 10 лет. Но это обусловлено, в основном религиозно-правовой регламентацией. Но у нас считается, что нет необходимости в снижении возраста ответственности за данный вид преступления не только потому, что подростки не представляют угрозу обществу, но и в силу того, что применение наказания лиц, младше 14 лет, полностью бесполезны.

Проанализировав зарубежную правовую литературу, можно с уверенностью сказать, что законодательно наказание за грабежом носит размытый характер.

Небольшая схожесть с уголовным законодательством РФ в установлении уголовной ответственности есть в странах-участницах СНГ, и вместе с ними тех государств, которые еще раньше входили в состав бывшего СССР, так как законодательство данных государств формировалось параллельно.

Например, Модельный уголовный кодекс гласит, что согласно ст. 245 ч. 1 наказание предусмотрено в виде ответственности за грабеж, как открытое хищение имущества, принадлежащее иному лицу, тогда как ч. 2 это грабеж, сопряженный с насильственными действиями, не представляющими опасность жизни, здоровью человека, или же с применением угрозы насилия.

Следующая тенденция показывает, как движется законодатель в части расширения признаков, которые квалифицируют грабеж. Например, очень интересен опыт стран Китайской народной республики, где уголовная ответственность наступает за совершение грабежа в общественном транспорте, который является средством высокой опасности и где усилен контроль в части безопасности. Считается, что в общественном транспорте трудно пресечь и затем раскрыть преступление.

В нашей стране, возможно, рассмотреть и принять опыт Китая, обозначив это в п. «б» ч. 2 ст. 161 УК РФ следующий квалифицирующий признак «совершенный в общественном транспорте».

Необходимо отметить, что наша правовая система в части расследования грабежа несовершенна, и можно в некоторых случаях учесть опыт зарубежных стран.

Не содержит разграничения между грабежом и разбоем уголовное законодательство стран зарубежья.

«В уголовных кодексах ряда стран отсутствует понятие грабежа (Германия, Франция и других), либо оно не отграничено от разбоя и, как

правило, заменяются общим понятием – насильственное хищение. С одной стороны, грабеж относят к группе имущественных преступлений, с другой – к группе насильственных преступлений, или к тем и иным одновременно (Англия, Франция, Германия, Италия, США, Япония и другие). Определено и сконцентрировано то, что применяя насилие (но не определяя его степень) в уголовном законодательстве большинства стран является дифференцирующим признаком рассматриваемых преступлений, которые влияют на последующее наказание. Но при этом законодательно все виды насильственного грабежа отнесены к разбою (УК Испании, УК Республики Беларусь, УК Германии и другие)»¹.

Общее для законодательства Российской Федерации и стран зарубежья, то, что главным показателем правонарушения вопреки имуществу считается меркантильный аргумент и принудительный вид противозаконных посягательств (правонарушения с использованием принуждения). Отличие заключено в оценивании законодателем уровня используемого виновным принуждения, а кроме того, метода совершенного посягательства (с орудием, в отсутствие орудия, с попаданием в квартирное место либо отсутствует и таким образом затем), наказаниях за совершенное преступное деяние. К минусам отечественного криминального закона относится недостаток в кодексе расширенных и детальных определений, таких как: принуждение, орудие, объекты, применяемые в свойстве орудия. В иностранных государствах законодатель уделяет особое внимание формулировке. К примеру, в отдельных государствах совместно с определением орудия присутствуют определения «небезопасное средство» (Соединенные штаты Америки, Германия), «смертельное орудие», «страшная физиологическая влияние» (Соединенные штаты Америки), «небезопасные ресурсы» (Иберия).

---

¹Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник / под ред. И.Д. Козочкина – 3-е изд. перераб и доп. – М: Волтерс Клувер, 2010. – С. 725.

Такой навык государств зарубежья может помочь установить, что если злоумышленник использует принуждение, увеличивается его социальная угроза, таким образом, данное деяние следует оценивать равно как насилие.

Здесь необходимо целесообразное использование опыта зарубежных стран в части разграничения грабежей и разбоев по факту применения насилия (а не его степени), а также, усиления санкций за совершение преступлений с использованием оружия.

Выводы по главе 1:

В первой главе работы рассмотрено становление понятия «грабеж» начиная с его первого появления и до сегодняшнего дня. Впервые возник (как понятие в законодательном документе) в римско-византийском праве, в договорах с греками в 10 веке. Понятие грабежа было навязано извне.

Развивалось законодательное регулирование состава данного вида преступления (грабежа), вначале как преступление против имущества граждан и рассматривалось как посягательство на чужое имущество (что и было обозначено в Соборном уложении 1649 года). Само регулирование и создание системы началось лишь с издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в котором грабеж представляется как открытое хищение чужого имущества, также и с применением насилия, но не представляющим опасность жизни и здоровья человека. Впоследствии, данная позиция оставлена, в общем-то, неизменной.

В зарубежном уголовном праве значительное внимание уделяется регулированию квалифицирующих признаков разбоя. Ответственность за совершение деяний, содержащих признаки грабежа, в большинстве стран сопоставимы с российскими, за исключением некоторых стран (Китай, США и др.), где таковая более строга.

Таким образом, в зарубежных странах грабеж как самостоятельное преступное деяние против собственности, как правило, не выделяется, и

соответствующие признаки, которые по УК РФ относятся к грабежу, перераспределяются между кражей и разбоем. В зарубежном уголовном праве значительное внимание уделяется также регулированию квалифицирующих признаков, ряд которых заслуживает внимания российского законодателя.

2 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ГРАБЕЖА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

2.1 Объективные и субъективные признаки грабежа

Объект преступления являются охраняемые уголовным правом общественные отношения, которым общественно опасное деяние причиняет вред либо ставит их под угрозу причинения такого вреда.

Грабёж это преступление, которое может посягать на два разных объекта.

1. непосредственным объектом грабежа является чужая собственность.
2. если грабёж совершается с насилием над личностью, объектом преступления является не только собственность, но и личность (телесная неприкосновенность, свобода личности).

Средством завладения чужим имуществом при грабеже является насилие.

Грабёж с насилием представляет повышенную общественную опасность по сравнению с грабежом без насилия. Данное обстоятельство учитывается законодателем, который рассматривает грабёж, соединенный с насилием, как хищение, совершенное при отягчающих обстоятельствах.

Главным, основным при совершении грабежа с насилием является не само насилие, а стремление виновного с помощью насилия завладеть чужим имуществом. Поэтому законодатель, исходя из окончательной цели этого преступления – завладения чужим имуществом, определил ответственность за грабёж в главе уголовного кодекса – преступление против собственности.

Непосредственным объектом грабежа может быть чужая собственность, а при совершении грабежа с насилием непосредственным объектом этого преступления является помимо собственности ещё и личность.

Предметом грабежа является чужое имущество. Термин «имущество» употребляется в юриспруденции в разных значениях. Отметим, что в

хищении он понимается уже, чем в гражданском законодательстве. Так, согласно ч. 2 ст. 15 и ч. 2 ст. 46 ГК РФ под имуществом понимаются отдельные вещи или их совокупность. По смыслу нормативных установлений, закрепленных в ч. 2 ст. 302 и ч. 1 ст.ст. 3–7 ГК РФ, понятием «имущество» охватываются вещи, деньги и ценные бумаги. К имуществу примыкают и имущественные права (ст. 18, ч. 1 ст. 56 ГК РФ). Также, понятие «имущество» обозначает все множество наличных вещей, денег, ценных бумаг, имущественных прав, а также связанных с ними прав и обязанностей субъекта.

Имущество выступает в уголовном праве в нескольких подходах: а) имущество как предмет преступного посягательства и б) имущество как материальное выражение имущественных прав, то есть часть предмета имущественных отношений¹.

Отметим, что по общему правилу предметом грабежа могут быть только вещи материального мира. Это следует из правомочий собственника, содержание которых определяется в большей степени натуральными, вещными свойствами объекта. Имущество, лишенное материального признака, например, электрическая энергия, интеллектуальная собственность, не может являться предметом грабежа. Поэтому, противоправное воздействие на подобные виды имущества не может формировать состав рассматриваемого преступления.

Конкретные виды имущества, которые могут быть предметом грабежа, не закреплены в уголовном законодательстве. В связи с этим, в доктрине высказывается точка зрения, что в УК РФ существует проблема, связанная с отсутствием ответственности за незаконное завладение чужим недвижимым

---

¹ Рудаков, С.А. Дифференциация уголовной ответственности за кражу по российскому и зарубежному законодательству (теоретико-прикладной анализ): дисс. ... канд. юрид. наук / С.А. Рудаков. – Нижний Новгород, 2005. – С. 25.

имуществом¹. Вместе с тем, логически толкуя закон и основываясь на сложившейся практике, можно сделать совершенно обоснованный вывод о том, какого рода имущество законодатель имеет в виду. Таким, в качестве предмета, названного преступления может быть только чужое движимое имущество, то есть имущество, которое может перемещаться в пространстве без потери его потребительских свойств и целевого назначения. Данный вывод основывается на традиционном понимании хищения как перемещения имущества в пространстве с постоянного или временного его местонахождения, в результате которого собственник или иной владелец лишается контроля над своим имуществом, перестает обладать им, а виновный становится фактическим владельцем имущества.

Таким образом, предметом грабежа являются вещи, которые находятся в гражданском обороте. К ним относятся деньги, ценные бумаги, иное имущество. Остальные объекты гражданских прав не могут являться предметом грабежа, поскольку они не являются предметами материального мира и не могут быть похищены открытым способом.

На квалификацию преступления как грабежа стоимость похищенного не влияет. Следовательно, лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной за мелкое хищение, поскольку данное деяние характеризуется высокой степенью общественной опасности, которая обусловлена способом совершения преступления данного вида.

Гражданский кодекс РФ выделяет следующие формы собственности:

1) собственность граждан и юридических лиц (кроме государственных и муниципальных предприятий и учреждений, финансируемых собственником);

---

¹ Складов, С. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества: Учебник / С. Складов – М.: Российская юстиция, 2001. – С. 23.

2) государственную собственность (федеральную собственность и собственность субъектов РФ);

3) муниципальную собственность.

Все формы собственности являются равноценными и подлежат одинаковой охране нормами уголовного законодательства. Данное положение опирается не только на нормы ГК РФ, но и на прямое указание ч. 2 ст. 8 Конституции РФ: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

В российском уголовном праве действует важный принцип: привлечение к уголовной ответственности возможно лишь за конкретное деяние (то есть действие или бездействие), предусмотренное уголовным законом.

Мысли и намерения человека, которые еще не получили конкретной реализации, не могут рассматриваться как преступление.

Объективная сторона преступления – внешнее проявление преступного посягательства на конкретный охраняемый уголовным законом объект¹.

Обязательные признаки, которые характеризуют объективную сторону преступления:

1) общественно опасное деяние (действие или бездействие);

2) общественно опасные последствия;

3) причинная связь между деянием и преступным результатом (последствием).

В некоторых случаях, законодатель в качестве признаков состава преступления указывает факультативные признаки. Тогда они выступают как обязательные для этих составов преступления. Если они не определены в конкретном составе преступления, они учитываются при индивидуализации уголовной ответственности и наказания как отягчающие либо смягчающие.

---

¹ Юрин, В.Н. Преступления против собственности: Учебное пособие / В.Н. Юрин – М.: Юридическая литература, 2005. – С. 56.

Место, время, обстановка, способ и средства совершения преступления – факультативные признаки грабежа.

Противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или в пользу других лиц, причинившее реальный материальный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, так в обобщенном виде характеризуется объективная сторона любого хищения.

Хищение имущества, совершенного открыто без насилия, или открыто с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего; общественно опасные последствия и причинно-следственную связь между действиями виновного лица – объективная сторона грабежа.

Объективная сторона грабежа это внешнее выражение, объективное воплощение осознанного субъектом намерения открыто изъять и захватить чужое имущество с целью получения прав, вытекающих из правомерного владения¹. Открытый способ совершения, является особенностью объективной стороны состава грабежа.

Определение понятия открытости хищения закреплено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где судам разъяснено, какое хищение чужого имущества является открытым и квалифицируется по ст. 161 УК РФ.

Главный отличающийся признак грабежа, открытость хищения как способа совершения преступления. В.А. Владимиров отмечает, что открытым является способ изъятия имущества из владения потерпевшего, когда хищение совершается заведомо очевидно, заметно для потерпевшего либо других присутствующих лиц².

---

¹ Хатыпов, Р.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с корыстно-насильственной преступностью в современной России. Вопросы теории и практики: Монография / Р.Н. Хатыпов. – Уфа: Академия, 2003. – С. 68.

² Владимиров В.Л. Квалификация похищений личного имущества: Учебное пособие / В.Л. Владимиров – М.: Юридическая литература, 1974. – С. 23.

Открытым считается такое хищение чужого имущества, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет¹.

Основные моменты, определяющие открытость хищения чужого имущества:

1) хищение всегда совершается в присутствии потерпевшего или третьих лиц, посторонних, по отношению к изымаемому имуществу;

2) преступник понимает, что он действует открыто, т. е. осознает, что вся ситуация совершения преступления дает возможность потерпевшему или третьим лицам не только осознать противоправный характер его действий, но и воспрепятствовать хищению имущества, даже задержать его, однако игнорирует это;

3) потерпевший или третьи лица, посторонние по отношению к изымаемому имуществу и не являющиеся соучастниками преступника, понимают, что имущество похищается.

Главными, решающими являются первые два признака, третий играет вспомогательную роль и иногда может вообще отсутствовать. Также, можно сказать, что посторонними лицами, в присутствии которых совершается хищение, следует считать тех, кто сознавал характер преступных действий виновного и имел возможность помешать осуществлению преступного умысла.

Не относятся к числу посторонних соучастники грабителя, присутствующие на месте преступления, а также его близкие (родственники,

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. – 2003. – 04 октября.

приятели), со стороны которых виновный не ожидает какого-либо противодействия¹.

Грабёж следует считать открытым и тогда, когда, хищение, начавшись тайно, заканчивается так, что потерпевший осознает факт изъятия у него имущества, осознает это и виновный².

Общественно опасные последствия - обязательный признак объективной стороны.

Территория, на которой совершено преступление - место совершения преступления.

Для наглядности, рассмотрим приговор по уголовному делу. Фатехов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, совместно с Рыбиным пришел в жилое помещение, где проживал незнакомый ФИОЗ. Воспользовавшись тем, что между ФИОЗ и Рыбиным произошел конфликт, Фатехов, имея умысел на открытое хищение чужого имущества, действуя из корыстных побуждений, открыто похитил из квартиры принадлежащее ФИОЗ имущество: ноутбук «E-Machines», мобильный телефон «FLY», мобильный телефон «Nokia 2630». Осознавая, что его действия носят открытый характер, и ФИОЗ их видит, Фатехов с похищенным имуществом с места совершения преступления скрылся, впоследствии распорядившись похищенным по своему усмотрению. Суд признал Фатехова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ³.

Период, в течении которого совершено данное преступление - время совершения⁴.

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. – 2003. – 04 октября.

² Ераксин В.В. Ответственность за грабёж: Учебное пособие / В.В. Ераксин. – М: Юридическая литература, 1972 . – С. 33.

³ Уголовное дело по обвинению Фатехова Р.Р. по ч. 1 ст. 161 УК РФ / Архив Курчатковского районного суда г. Челябинск от 24 февраля 2012 года.

⁴ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления: Учебное пособие / В.Н. Кудрявцев. – М: Юридическая литература, 1960 . – С. 60.

Большая часть преступлений совершается в вечернее время, т. е. с шести до десяти часов. Преступная деятельность активизируется в дневное время, в период с двенадцати до шести. В ночное время, в период с десяти до шести интенсивность совершаемых преступлений несколько снижается.

Знания особенности места и времени совершения грабежей позволяет сосредоточить внимание правоохранительных органов на проведение комплекса профилактических мероприятий, прежде всего в жилом секторе, местах массового скопления населения, хранения материальных ценностей.

Внешнее окружение преступного деяния, характеризующееся присутствием людей или определенных событий - обстановка совершения преступления

Совокупность условий, которые создали реальную возможность для его совершения – обстановка совершения грабежа. Одним из таких условий является поведение потерпевшего. Совершение грабежа во многих случаях облегчалось или даже обуславливалось тем, что – потерпевшие находились в состоянии опьянения. Пьяное состояние потерпевших не только облегчало совершение грабежа, но и в ряде случаев провоцировало на совершение преступлений¹.

Грабительское действие представляет собой противоправный акт, суть которого состоит в открытом физическом воздействии на предметы внешней действительности (чужое имущество, деньги), которое заключается в их перемещении и изъятии. Если же речь идет о насильственном грабеже, то воздействию на предметы внешней действительности предшествует (сопровождает его или осуществляется с целью удержания захваченных предметов) действие, суть которого состоит в физическом или психическом воздействии на личность человека (потерпевшего). Оно может выражаться в

---

¹ Владимирова В.А., Ответственность за грабеж и личность грабителя: Учебник / В.А. Владимирова, В.И. Холостов. – М: Юридическая литература, 1976 . – С. 22.

форме угрожающих слов, жестов, телодвижений, толчков, ударов, лишение свободы потерпевшего и т. д.

Грабёж, как форма хищения имущества с объективной стороны, выражается в действиях, представляющих собой открытое ненасильственное или соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, похищение имущества.

Общественная опасность грабежа определяется содержанием и характером противоправных действий виновного, способом совершения посягательства на отношении собственности. При открытом хищении имущества, на глазах лиц, ведающих, охраняющих или владеющих им, либо в присутствии посторонних лиц, сознающих преступный характер действий виновного и способных воспрепятствовать ему, грабитель тем самым проявляет особую дерзость, вызывающее демонстративное пренебрежение не только к потерпевшему и очевидцам, но и к установленному в обществе правопорядку.

Даже ненасильственное, открытое хищение, таит в себе потенциальную опасность применения насилия к потерпевшему или очевидцам, в которых грабитель может видеть помеху завладению имуществом.

Открыто, но без применения физического или психологического насилия, изымая имущество, грабитель, в отличие от вора, полагается не на отсутствие очевидцев или ловкость рук, а на другие обстоятельства – внезапность, дерзость своих действий, растерянность и замешательство потерпевшего и его опасение подвергнуться вероятному насилию.

Основное содержание грабежа составляет хищение. Его сущность состоит в противоправном изъятии (захвате) имущества из чужого владения с целью незаконного присвоения и обращения его в своё обладание с корыстной целью. Один из конститутивных признаков хищения состоит в противоправном перемещении вещи из владения потерпевшего в незаконное обладание похитителя. Поэтому не может быть и речи о

хищении там, где нет противоправного нарушения чужого владения имуществом.

Для определения признаков хищения главное значение имеет выяснение тех оснований, которые обусловили фактическое обладание имуществом лицом, подозреваемым в грабеже: захватил ли он его противоправно или же получил в своё владение с согласия законного владельца и приобрёл право владения им. Самостоятельное распоряжение хотя и чужим имуществом, но находящимся в правомерном владении, не образует признаков похищения, поскольку не сопровождается нарушением чужого владения. Такие действия могут составить лишь присвоение или растрату имущества, но не грабёж¹.

От правомерного владения следует отличать простое держание чужой вещи, состоящее в чисто, так сказать физическом временном обладании, не связанном с какими бы то не было правомочиями в отношении нее. Поэтому присвоение такого имущества, его захват есть нарушение чужого владения, а, следовательно – хищение.

Общественная опасность грабежа, как и других корыстных преступлений против собственности, в значительной мере определяется характером преступных последствий этих деяний, состоящих в том, что в результате их совершения, государственная, коммерческая или общественная организация либо гражданин утрачивают возможность владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом.

Еще одним обязательным признаком объективной стороны состава рассматриваемого деяния является причинная связь между деянием и последствиями. Она выступает как необходимое условие уголовной ответственности. Причинно-следственная связь – это объективно существующая

---

¹ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений: Учебное пособие / Б.А. Куринов. - М: Юридическая литература, 1976. – С. 55.

связь между действиями грабителя и наступившими последствиями, которая устанавливается при наличии трех критериев:

временного – совершенное деяние по времени предшествует наступлению вредных последствий;

критерия возможности – вредные последствия такого рода возможны при действиях такого характера;

критерия необходимости – именно совершенное деяние с неизбежностью при данных условиях повлекло наступление вредных последствий в виде наступившего ущерба.

Не включены в число обязательных признаков объективной стороны состава грабежа такие обстоятельства как место, время, орудия и средства, обстановка совершения преступления. Однако выяснение этих обстоятельств в каждом конкретном случае совершения грабежа дает более полное представление о степени общественной опасности преступления и преступника и, следовательно, может учитываться при назначении наказания. Объективная сторона грабежа предусматривает деяние в форме действия - открытого хищения, совершенного против воли граждан. Объективная сторона состава грабежа сформулирована законодателем как материальный состав преступления, то есть состоит из общественно опасного действия и наступившего преступного результата, а также причинной связи между ними. Это обязательные признаки рассматриваемого состава преступления.

Установление причинной связи выступает неизменным условием ответственности, что четко прослеживается в судебной практике. Причинная связь – категория объективная, не зависящая от нашей воли и сознания. Она представляет лишь часть, одну из форм всеобщей объективной связи, взаимодействия природы и общества¹.

---

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления: Учебное пособие / В.Н. Кудрявцев. - М: Юридическая литература, 1960 . – С. 30.

В уголовно-правовом смысле причинная связь означает, что общественно опасные последствия порождены именно данным преступным деянием. При этом возможно установление причинной связи не только между действием и наступившим последствием, но и последовавшим преступным результатом.

Действие, послужившее причиной наступления последствий, должно быть объективно опасным для объекта посягательства – отношений собственности (а при насильственном грабеже и для личности потерпевшего) в момент его совершения. Причинную связь между действиями и последствиями при грабеже принято именовать прямой (или непосредственной связью). «Такая связь имеется между действиями обвиняемого при грабеже и наступлением преступного результата: причинением материального ущерба собственнику имущества. В самом деле, материальный ущерб, образующийся путем изъятия имущества, неизбежно означает вместе с тем уменьшение его у собственника»¹.

В связи со сказанным о последствиях грабежа и причинной связи возникает необходимость в рассмотрении вопроса о моменте окончания грабежа.

Пункт 6 Постановления Пленума ВС РФ № 29 от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняет: «кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)»

Грабеж должен признаваться оконченным преступлением при стечении двух признаков:

1. факта изъятия имущества из чужого владения;

---

¹Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений: Учебное пособие / Б.А. Куринов. - М: Юридическая литература, 1976. – С. 15.

2. перехода его в неправомерное обладание виновного, т. е. при условии, когда законный владелец неправомерно замещен новым владельцем – грабителем.

Грабеж следует считать оконченным при условии открытого изъятия имущества из владения потерпевшего и его перехода в фактическое обладание похитителя (объективный показатель). При этом похититель должен считать свои действия завершенными и получить основания считать себя владельцем похищенного (субъективный показатель)¹.

Для примера рассмотрим приговор Ленинского районного суда г. Челябинск.

Бибиков увидел ранее незнакомого БАЛ, у которого в руке находилась мужская сумка. У Бибикова возник преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества, принадлежащего БАЛ, а именно: мужской сумки, с находящимся в ней имуществом. Осуществляя свои преступные намерения, Бибиков подошел к БАЛ и открыто похитил, выхватил из руки БАЛ мужскую сумку, в которой находилось имущество: сотовый телефон «Nokia 100», кошелек из кожзаменителя черного цвета, денежные средства. На законное требование потерпевшего вернуть имущество, не реагировал и с открыто похищенным имуществом с места совершения преступления пытался скрыться. Однако был задержан сотрудниками полиции рядом с местом совершения преступления, распорядиться похищенным имуществом не успел.

Государственный обвинитель, выступая в судебных прениях, просил действия подсудимого перевалифицировать на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, как покушение на грабеж, то есть покушение на открытое хищение чужого имущества, при этом преступление не было доведено им до конца по независящим от него обстоятельствам. Суд признал Бибикова виновным в

---

¹Грабеж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.center-yf.ru/data/Yuristu/Grabezhh.php>

совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Хищение - безвозмездное изъятие имущества, которое направлено на то, чтобы присвоить похищенное и на этом основании распорядиться им как своим собственным. Когда вещь изымается хотя и против воли и согласия собственника либо лица, владеющего имуществом или охраняющего его, но без цели присвоения, не является хищением.

Примером может являться изъятие вещи для временного использования, в шутку, из мести, в силу крайней необходимости, для использования изъятой вещи в интересах самого собственника или его близких лиц либо для сохранения. Различного рода самоуправные действия в отношении имущества также необходимо отличать от хищения.

Открытое (даже насильственное) изъятие у того или иного лица имущества, совершенное, например, в счёт погашения невозвращенного долга, в возмещение стоимости похищенных ранее вещей и т. е., образуют не хищение, а самоуправство или гражданско-правовой деликт. Если при таком изъятии к потерпевшему было применено насилие, действия виновного должны по совокупности квалифицироваться как соответствующее преступление против личности, если данный способ насилия уголовно наказуем.

Объективная сторона состава грабежа, как формы преступного хищения чужого имущества, характеризуется, тем, что изъятие имущества осуществляется открыто, вопреки воле владельца имущества. Диспозиция грабежа, достаточно ясно выраженная в уголовном законе, тем не менее, неоднократно уточнялась Верховным Судом СССР и России, что свидетельствует о неоднозначности ситуаций с квалификацией деяний, содержащих признаки грабежа. В последнем толковании Пленум

---

¹ Уголовное дело по обвинению Бибикова по ч. 1 ст. 161 УК РФ / Архив Ленинского районного суда г. Челябинск от 10 сентября 2013 года.

Верховного Суда РФ (2002 г.) вывел близких родственников виновного из числа очевидцев деяния как фактор, определяющий открытость хищения, и полагает квалифицировать последнее как кражу. С такой трактовкой согласиться нельзя, поскольку хищение не может быть объективно тайным, если осуществляется в присутствии иных лиц, даже если они и родственники; кроме того, явно переоценивается роль близких родственников при уголовно-правовой оценке открытого хищения чужого имущества. Объективная сторона состава грабежа не предусматривает минимального размера ущерба, ниже которого наступает административная ответственность. Это деяние имеет конструкцию с материальным составом, то есть предполагающим причинение конкретного ущерба собственнику имущества.

Субъектом грабежа, в соответствии с действующим законодательством, может быть только физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста.

Именно своими общественно опасными действиями (объективная сторона) субъект, действуя виновно, при наличии определенных мотивов и целей (субъективная сторона) причиняет ущерб объекту уголовно-правовой охраны. Состав грабежа (основание уголовной ответственности) имеется лишь там, где при наличии всех его других элементов есть виновное физическое лицо, которое достигло требуемого законом возраста и является вменяемым.

Несовершеннолетние, которые не достигли 14 лет, ни при каких обстоятельствах не могут нести уголовную ответственность за грабёж, ибо они ещё далеко не всегда и не в полной степени способны понимать общественную значимость своих поступков, критически оценивать собственное поведение, и держать за него ответ перед обществом.

Устанавливая пониженный возраст уголовной ответственности лиц, совершивших грабёж, законодатель руководствовался, прежде всего, теми

соображениями, что преступная сущность грабительских действий вполне доступна пониманию подростков к 14 годам, достаточно хорошо разбирающихся в понятиях дозволенного и запрещенного. Всякий подросток с нормальным умственным и нравственным развитием отлично понимает, что открыто похитить чужую вещь, а тем более отнять её силой у кого-либо – значит совершить преступление.

Лицо, находящееся в момент совершения открытого похищения в состоянии невменяемости и поэтому не отдававшее отчета в своих действиях или не руководившее их совершением, не может рассматриваться в качестве субъекта преступления и не подлежит уголовной ответственности и наказанию. Такое лицо не может выступать субъектом преступления, и содеянное, хотя объективно и опасно для общества, не является преступлением, так как не содержит субъективных предпосылок уголовной ответственности.

Лица, совершившие грабеж в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, не могут признаваться невменяемыми, если последнее, разумеется, не было патологическим.

Субъективная сторона преступления охватывает сознательную и эмоциональную сферы преступной деятельности и включает в себя психическое состояние лица, мотивы и цели совершения преступления, это внутренняя сторона преступного поведения, а именно психическая деятельность лица в момент совершения преступления.

Грабёж является таким преступлением, при совершении которого вина преступника выражается только в форме прямого умысла и корыстной цели. Руководствуясь корыстным мотивом, он преследует цель незаконного извлечения наживы за счет чужого имущества. Совершая грабёж, виновный осознаёт общественно опасный характер своих действий, направленных на открытое похищение чужого имущества, на которое он не имеет законного права, предвидит общественно опасные последствия этих действий и желает

наступления ущерба для собственника или иного владельца имущества. В этом проявляется единство сознания и воли виновного, являющееся необходимым условием наличия субъективной стороны грабежа.

Можно сказать о невозможности наступления последствий, исходя из характера действий и механизма причинения ущерба; они наступают с неизбежностью.

Корыстная цель выступает обязательным элементом субъективной стороны рассматриваемого преступления. По разъяснению, данному в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹, не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного Кодекса РФ.

Корысть является обязательным признаком любого хищения, в том числе и грабежа. Поэтому в тех случаях, когда виновный открыто стремится изъять или изымает чужое имущество, не преследуя при этом корыстной цели, а совершает это, например, из озорства, из хулиганских побуждений, в его действиях нет состава грабежа.

Корыстная цель налицо, если виновный:

- 1) стремится к личному обогащению;
- 2) стремится к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения;
- 3) стремится к обогащению соучастников хищения;

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. – 2003. – 04 октября.

4) стремится к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях.

Поскольку корыстная цель может не совпадать с реально наступившим преступным последствием, можно сделать вывод, что если виновному не удалось фактически распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению, т. е. достичь желаемого результата, это обстоятельство не меняет его правовой статус.

Сознание и воля человека образуют неразрывное единство, и отсутствие одного из этих компонентов нормального психического процесса исключает, как устанавливает психология и уголовное право, вину и вменяемость лица, а вместе с тем и уголовную ответственность его за любые поступки. Необходимые условия возникновения, существования и реализации умысла на совершение грабежа – единство сознания и воли.

Судебная практика подтверждает, что не только хулиганские, но и другие преступные действия, например, изнасилование, иногда сопровождаются открытым изъятием чужого имущества. Очень важно установить, с какой целью виновный стремится изъять чужое имущество. Если он это делает для того, чтобы завладеть имуществом с целью обогатиться или таким путем извлечь какую-либо материальную выгоду для других лиц, тогда его действия следует квалифицировать как совокупность грабежа и другого совершенного им преступления. В тех случаях, когда виновный, изымая чужое имущество и завладевая им, не преследует при этом корыстные цели, а лишь с помощью этого стремится добиться какого-либо другого результата, тогда его действия не могут рассматриваться как грабеж.

Субъективная сторона грабежа всегда предполагает наличие у виновного прямого умысла, направленного на преступное завладение чужим имуществом с корыстной целью.

Когда виновный открыто изымает чужое имущество с целью лишь временно воспользоваться им либо с целью, например, его уничтожения или

повреждения, не будет состава грабежа. В последнем случае имеет место другое преступление – умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества.

Помимо цели совершения преступления закон требует также установления конкретных мотивов каждого преступления. Важное значение для выявления причин и условий, способствующих совершению преступления и для разработки конкретных мер по их устранению имеет установление цели и мотива преступления.

Мотив предопределяет возникновению умысла, т. е. решению достичь поставленной цели преступным путем. Мотив – это побуждение, преломленное в сознании человека, окрашенное его личными, субъективными чувствами и переживаниями. Хотя мотив поведения всегда несет на себе отпечаток человеческой индивидуальности, детерминируется он, конечно, не просто лишь внутренними потребностями человека, не только его сознанием и волей, но прежде всего условиями общего формирования личности, общественной средой¹.

Мотивы к совершению преступления, в частности, грабежа, складываются как результат преломления в сознании человека социальной структуры его личности. Именно поэтому принятию решения совершить преступление (возникновение умысла) предшествует внутренний процесс, именуемый в психологии борьбой мотивов, когда действующее лицо взвешивает «за» и «против», оценивает свое поведение его последствия и избирает способ и средства достижения поставленной задачи.

Корыстный мотив, сформировавшийся в сознании лица вызывает и постановку соответствующих целей. Если корыстный мотив – побуждение к действию, то целью совершения этих действий является удовлетворение возникшего побуждения путем открытого изъятия и завладения чужим

---

¹Кикнадзе Д.Л. Потребности, поведение, воспитание: Учебник / Д.Л. Кикнадзе. – М.: Юристъ, 2003. – С. 45.

имуществом для использования его в своих личных интересах, для распоряжения им как своим собственным¹.

Мотив не относится к обязательным признакам субъективной стороны рассматриваемого преступления.

2.2 Квалифицированный и особо квалифицированный грабеж

Законодатель, с помощью введения квалифицирующих признаков создает в дополнение к основному составу соответствующие квалифицированные виды и осуществляет дифференциацию уголовной ответственности. Эти признаки посягательства говорят о более высоком уровне их общественной опасности по сравнению с основным составом.

О квалифицированных составах грабежа идет речь в частях 2 и 3 ст. 161 УК РФ. Часть вторая предусматривает ответственность за грабеж, совершенный: группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; в крупном размере.

В части третьей ст. 161 УК РФ указаны следующие виды квалифицированного грабежа: совершенного организованной группой; в особо крупном размере.

1. Совершение грабежа группой лиц по предварительному сговору, означает, что в нем принимают участие два или более лица заранее, то есть до начала преступления, договорившиеся о совместном совершении грабежа. При этом предварительным считается сговор, состоявшийся до начала хищения, во время приготовления к нему или непосредственно перед

---

¹ Волков Б.С. Мотив и квалификация преступления: Учебное пособие / Б.С. Волков, – Казань: Казанский университет, 1968. – С. 27.

покушением. Пункт 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняет: исходя из смысла ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж и разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает тогда когда согласно предварительному договоренности между соучастниками непосредственное изъятие совершает один из них. Если другой участник в соответствующем распределении ролей совершает согласованные действия, которые направлены на оказание содействия исполнителю (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, решеток, вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления) содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.

Если действия исполнителя направлены на открытое изъятие имущества, то последующее присоединение к этому деянию другого исполнителя следует квалифицировать как совершение грабежа без предварительного сговора. Совершение же грабежа по предварительному сговору предусматривает не только предварительную договоренность нескольких лиц о совершении преступления, но и то, что ими заранее совместно разработан преступный план, хотя бы в общих чертах, согласно которому обуславливается время, место, способ, распределение ролей. Лица, оказавшие пособничество группе, отвечают по ч. 6 ст. 16, ч. 2 ст. 206. При этом важно, чтобы действия соисполнителей взаимно дополняли друг друга и охватывались умыслом каждого из соучастников в отдельности.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т. п., надлежит

квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на часть пятую статьи 33 УК РФ. «При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем грабежа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.»¹

При совершении грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное ими следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по части первой статьи 161 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ.

Предварительный сговор усиливает решимость участников группы на совершение преступления, создает большие возможности как для его осуществления, так и для его сокрытия вследствие согласованности действий и помощи виновных друг другу.

Совершение грабежа по предварительному сговору группой лиц дает возможность преступникам причинить более значительный ущерб собственности, помогает им быстрее преодолеть возможное или возникшее сопротивление потерпевшего. Поэтому, многие из совершаемых грабежей являются групповыми.

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. – 2003. – 04 октября.

Исполнителем преступления при насильственном грабеже является не только тот, кто применяет к потерпевшему насилие, но и тот, кто в той или иной форме принимает участие в действиях, направленных на завладение чужим имуществом (например, даёт понять потерпевшему, что сопротивление бесполезно, обыскивать потерпевшего и т. д.)

Вследствие того, что соучастие чаще всего предполагает умысел всех участников преступления и их совместные действия, направленные на достижение конкретного преступного результата, то при эксцессе исполнителя соучастники отвечают только за те преступления, на совершение которых они давали своё согласие и которые охватывались их предвидением.

Рассмотрим пример из судебной практики Верхнеуфалейского городского суда.

Чегодаев Н.В., по предварительному сговору с Гариповым В.Р. и Гариповым В.Р., совершил открытое хищение чужого имущества в городе Верхний Уфалей.

Чегодаев Н.В. находясь в состоянии алкогольного опьянения, в районе ***, из корыстных побуждений, вступил в сговор, направленный на открытое хищение чужого имущества, с Гариповым Виталием Ражаповичем и Гариповым Василием Ражаповичем. В целях хищения чужого имущества, а именно денежных средств принадлежащих ФИОб. После чего, в тот же день, Чегодаев Н.В., продолжая действия, направленные на открытое хищение чужого имущества, заранее не распределяя своих ролей, имея единый преступный умысел, действуя совместно и согласованно с Гариповым Виталием и Гариповым Василием, находясь в комнате ***, ***, где проживает ФИОб, потребовал у последней, передать им принадлежащие ФИОб денежные средства. ФИОб отказалась выполнить незаконные требования Чегодаева Н.В., Гарипова Виталия и Гарипова Василия. Тогда Чегодаев Н.В. и Гарипов Виталий продолжая действия,

направленные на открытое хищение чужого имущества, в условиях очевидности для ФИОб, в присутствии последней, при помощи Гарипова Василия, который удерживал открытой входную дверь, таким образом, действуя совместно и согласованно с Чегодаевым Н.В. и Гариповым Виталием, вынесли из указанной комнаты, то есть открыто похитили, принадлежащую ФИОб стиральную машинку «Ассоль ХРВ50 – 880S»¹.

2. Квалифицирующий признак «грабеж с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище». В соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ, жилище – это строение или помещение в нем, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице или общежитии, дача, садовый домик и т. д.). Помещение – это строение, сооружение, предназначенное для размещения людей или материальных ценностей. Оно может быть как постоянным, так и временным, как стационарным, так и передвижным. Любые сооружения (склады, кладовые, зернохранилища, гаражи и т. п.), предназначенные для складирования либо хранения материальных ценностей, а также любые сооружения иного значения, в которых постоянно или временно находятся материальные ценности, необходимые для работы расположенных в них организаций, могут быть отнесены к помещениям. К помещениям следует относить не только специально охраняемые объекты, но и помещения или отдельные этажи или комнаты, куда вообще нет доступа посторонним либо вход в них невозможен без пропуска или согласия соответствующих должностных лиц, отвечающих за режим предприятия или учреждения.

Отведенные для постоянного или временного хранения материальных ценностей участки территории, которые оборудованы оградой либо

---

¹ Уголовное дело по обвинению Чегодаев Н.В., Гариповым В.Р. и Гариповым В.Р. по п «а», «в» ч. 2 ст.161 УК РФ / Архив Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области от 27.07.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verxneufalejskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-100254956/>

техническими средствами или обеспечены иной охраной, передвижные автолавки, рефрижераторы, контейнеры, сейфы и тому подобные хранилища – «иные хранилища».

Если термины «жилище», «помещение», «иное хранилище» раскрывают содержание места, откуда совершено хищение, то термин «незаконное проникновение» отвечает на вопрос о способе совершения хищения.

Тайное или открытое вторжение в помещение, иное хранилище или жилище с целью совершения грабежа – «проникновение». Оно может совершаться как с преодолением препятствий, или сопротивления людей, так и без этого. Проникновение может быть осуществлено также с помощью приспособлений, когда виновный извлекает похищаемые предметы без входа в соответствующее помещение. Проникновение в помещение, жилище или иное хранилище с целью хищения имущества осуществляется, несмотря на волю и желание потерпевшего или лиц, под охраной которых находится имущество. Оно может быть достигнуто и обманным путем, когда виновный выдает себя за представителя жилищных органов, органов милиции, курьера, инспектора соцстраха и так далее. Судебной практике известны случаи, когда лицо, работающее в учреждении, на предприятии, в коммерческой структуре, проникает в помещение, когда рабочий день уже окончен, предъявляя соответствующее удостоверение, дающее право для прохода на территорию данного объекта, и совершает хищение. Предполагается, что подобные деяния надлежит квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Примером данного квалифицирующего признака может быть следующий приговор суда.

В середине февраля 2013 года в ночное время Аршавский М.В., имея умысел на совершение хищения чужого имущества, пришел в п. Новосеверный г. Магнитогорска, где подошел к дому № по <адрес>, в котором проживает ранее знакомый И.Р.Г., и убедившись, что в доме нет света и за его преступными действиями никто не наблюдает, подошел к

входной двери вышеуказанного дома, и с силой дернул за ручку указанной двери, сорвав шпингалет, на который была заперта дверь, тем самым незаконно проник в дом, являющийся жилищем, где с кухни, тайно похитил поварешку стоимостью 40 рублей, шумовку стоимостью 60 рублей, чугунную сковородку стоимостью 300 рублей, кастрюлю эмалированную стоимостью 100 рублей, принадлежащие И.Р.Г., которые стал складывать в заранее принесенный с собой пакет. В это же время от шума проснулись И.Р.Г. и М.Д.В., которые вышли в коридор, и увидели Аршавского М.В. И.Р.Г., понимая, что в его присутствии Аршавский М.В., совершает открытое хищение, стал кричать ему вслед, чтобы последний остановился и вернул похищенное, однако Аршавский М.В. осознавая, что его действия очевидны для потерпевшего И.Р.Г., продолжая открыто удерживать похищенное, с места преступления скрылся. Суд приговорил Признать Аршавский М.В. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст.161, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года 6 (шесть) месяцев без штрафа и без ограничения свободы¹.

Отсутствует признак проникновения в жилище, в тех случаях, когда виновный правомерно оказался в жилище потерпевшего, а умысел на грабеж возник уже во время нахождения в жилище

Только при наличии всех составляющих, образующих понятие «грабеж с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище» данный квалифицирующий признак грабежа будет иметь место. Так, например, грабеж вещей с подоконника открытого окна без вторжения в жилое помещение не образует состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ. И наоборот, в некоторых случаях грабеж с домашнего балкона вещей, на глазах у хозяев образует грабеж с проникновением в жилище. Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой, незаконно

---

¹ Уголовное дело № 1 - 219/2013 по обвинению Аршавский М.В по п. «в» ч.2 ст.161 УК РФ / Архив Ленинского районного суда г. Челябинск от 05 июля 2013 года.

проникло в жилище, помещение, либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т. п., содеянное им надлежит квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статьи 161 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах.

Нередко уничтожается и повреждается чужое имущество, при грабеже, сопряженным с незаконным проникновением в жилище. Часто такие хищения связаны со взломом дверей, повреждением замков, решеток и т. п. В этих случаях Пленум Верховного Суда РФ рекомендует квалифицировать содеянное только по статье 161 с соответствующим квалифицирующим признаком. Дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ здесь не требуется, так как умышленное повреждение или уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях – способ совершения хищения при отягчающих обстоятельствах. Данная рекомендация в отдельных случаях спорна:

1. в диспозиции статьи о грабеже не предусмотрено такого способа совершения хищения, как уничтожение или повреждение чужого имущества, речь идет о незаконном проникновении в жилище.
2. проникновение возможно и без уничтожения имущества потерпевшего.
3. нередко стоимость уничтоженного или поврежденного имущества превышает стоимость похищенного имущества. В этой ситуации отказываться от вменения ст. 167 УК РФ не вполне справедливо.
4. повышенная общественная опасность хищений с незаконным проникновением в жилище связана не с уничтожением чужого имущества, а с нарушением неприкосновенности жилища. Именно появление дополнительного объекта и обусловило необходимость включения в УК РФ соответствующего квалифицированного состава.

Само же проникновение в жилище не охватывает повреждения или уничтожения чужого имущества.

Ведь при незаконном проникновении в жилище, сопряженном с повреждением чужого имущества в значительном размере, содеянное будет квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 139 и 167 УК РФ, поскольку санкция ст. 167 строже, чем санкция ст. 139. Когда повреждается или уничтожается имущество в значительном размере, не исключена квалификация содеянного не только по статье о грабеже, но и по ст. 167 УК РФ¹.

3. Пунктом «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ предусмотрена ответственность за грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия. Побой и иные насильственные действия, причинившие потерпевшему физическую боль либо связанные с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.) – насилие, не опасное для жизни и здоровья². Важно, чтобы указанные действия не повлекли причинения вреда здоровью потерпевшего и не создавали опасности для его жизни и здоровья. Свершенное необходимо рассматривать как грабеж, а не разбой, если насилие, примененное к потерпевшему, не было соединено с опасностью для его жизни и здоровья.

Судебная практика придерживается такой же позиции. Например, суд Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области признал Валаева виновным в преступлении, предусмотренном ч. 2 п. «г» ст. 161 УК РФ. Валаев М.Х., имея умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, действуя из корыстных побуждений, воспользовавшись тем, что форточка в окне ***, по ***, г. В.Уфалея, ***, открыта, открыл окно, через

---

¹ Щепельков, В.Ф. Квалификация краж, грабежей и разбоев с незаконным проникновением в жилище / В.Ф. Щепельков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2008. – №3 (5). – С. 27.

² Там же

которое незаконно проник в указанную квартиру, где находилась ФИО26, которая стала наблюдать за действиями Валаева М.Х., и Валаев М.Х. осознавая это, воспользовавшись преклонным возрастом и болезненным состоянием ФИО26 (***) года и тем, что у нее была сломана нога), продолжая свои действия и осуществляя возникший у него умысел на открытое хищение чужого имущества, подошел к ФИО26, проверил карманы надетого на ней платья, при этом потерпевшая ФИО26 стала кричать, звать на помощь. Валаев М.Х., продолжая свои действия, взял с постели потерпевшей подушку, которой попытался приглушить крики потерпевшей, придавив подушкой ее лицо, испугав ФИО26. После чего, Валаев М.Х., обнаружил в карманах надетого на ФИО26 платья, принадлежащие ей денежные средства, которые открыто похитил, с места совершения преступления скрылся¹.

Потерпевший, при открытом похищении, как правило, понимает, что у него изымается принадлежащее ему или находящееся в его владении имущество. Наличие такого сознания у потерпевшего может вызвать у него желание воспрепятствовать похищению имущества. Такое воспрепятствование, в свою очередь, способно повлечь применение грабителем насилия над обладателем имущества для того, чтобы изъять его².

Для преодоления сопротивления жертвы, путем физического либо психического воздействия на потерпевшего или иных лиц, грабителем применяется насилие.

Одним из приемов насильственного грабежа является приведение потерпевшего в беспомощное состояние путем введения в его организм всевозможных одурманивающих веществ, которые не представляют опасности для его жизни и здоровья, с целью завладения его имуществом.

---

¹ Уголовное дело по обвинению Валаев М.Х. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ / Архив Верхнеуфалейского городского суда челябинской области от 1 января 2001 года. г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verxneufalejskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-100254959/>

² Ераксин В.В. Ответственность за грабеж: Учебное пособие / В.В. Ераксин. – М: Юридическая литература, 1972. – С. 33.

Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений, могут быть выявлены с помощью соответствующего специалиста или экспертным путем.

Квалификация по статье ст. 161 УК РФ возможна лишь до тех пор, пока определенная тяжесть ущерба, причиняемого с прямым умыслом дополнительному непосредственному объекту, которым является здоровье человека, не выходит за пределы, предусмотренные законом, которые установлены в санкциях указанной статьи. «Если же ущерб данным объектам вышел за эти пределы, преступные действия следует квалифицировать уже не только по данной, но и по иной статье, которая предусматривает указанные объекты в качестве основного (непосредственного) объекта уголовно-правовой охраны»¹. Правило поглощения насильственными хищениями вреда здоровью, в рамках категории «насилие» или в квалифицирующих признаках, основано на том, что их относят к составным преступлениям учтенной совокупности. Составное преступление «не требует дополнительного вменения входящих в него простых преступлений во всех случаях, когда его санкция выше».²

Кроме того является способом совершения этого преступления угроза применения насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Угроза при грабеже – это психическое воздействие на потерпевшего с намерением завладения его имуществом. Парализовать волю потерпевшего, принудить его передать имущество или не препятствовать изъятию – цель угрозы. И если она достигнута, то не играет роли, что виновный не собирался приводить угрозу в исполнение или не имел фактической возможности ее осуществить. Главное в том, что потерпевший воспринял эту угрозу как

---

¹ Симонов, В. И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: автореферат дис.: канд. юрид. наук. / В.И. Симонов – М.: Инфра – М, 2005. – С. 23.

² Веселов, Е. Г. Еще раз о квалификации «сопряженного» убийства // Рос. следователь. – 2005. – № 9 // Доступ из СПС «Консультант Плюс». – 2006.

реальную¹. Угроза должна быть реальной и заключать в себе опасность для потерпевшего подвергнуться физическому насилию в виде побоев, ограничения свободы. Угроза может быть выражена словами, жестами, мимикой, демонстрацией каких-либо предметов. Угроза применения насилия может носить определенный характер, когда субъект прямо объявляет о намерении лишить потерпевшего жизни или причинить вред его здоровью, или же является неопределенной. В последнем случае для квалификации деяния следует учитывать все обстоятельства дела: место и время нападения, число преступников, характер предметов, с помощью которых они угрожали, субъективное восприятие угрозы потерпевшим и т.д.²

Характеризуется как преступление против личности насильственный захват, равно и насильственное удержание чужой недвижимости. Ответственность наступает за вымогательство, если лицо требует передачи чужой недвижимости, прав на нее с применением угроз.

Рассмотрим пример судебной практики, демонстрирующий насильственный грабеж.

Прокупенко М.И., открыто похитил чужое имущество, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия к потерпевшему, при следующих обстоятельствах:

Прокупенко М.И. находясь в состоянии алкогольного опьянения, во подошел к ранее незнакомому ему ФИО7, с которым, в процессе совместного употребления спиртного у него произошел конфликт. После чего у Прокупенко М.И. возник умысел на открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении ФИО7. Реализуя свой умысел, Прокупенко М.И. потребовал у ФИО7 денежные средства. После отказа ФИО7 передать ему вышеозначенную сумму Прокупенко М.И. нанес удары по лицу ФИО7,

---

¹ Грабеж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.center-yf.ru>

² Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарий последних изменений: – СПб.: Издательство Юрайт, 2010 г. – С. 88.

причинив последнему физическую боль. Продолжая свои действия, направленные на открытое хищение чужого имущества, действуя из корыстных побуждений, Прокупенко М.И. по предложению ФИО7 проехал вместе с ним к дому Ендальцева, где увидел лежащего на кровати брата ФИО7 – инвалида первой группы ФИО6 – принадлежащие последнему ноутбук и сотовый телефон. Прокупенко М.И. потребовал у ФИО7 передать ему указанное, нанося ему при этом удары руками по лицу и голове, причиняя тем самым физическую боль, затем открыто похитил у ФИО7 ноутбук «ACER» и сотовый телефон «NOKIA», принадлежащие ФИО6¹.

4. До принятия изменений в УК РФ, грабеж, совершенный в крупном размере, считался особо отягчающим обстоятельством. Изменился и причиненный ущерб, теперь он измеряется в твердой денежной сумме, а не в МРОТ, как это было раньше. Крупным размером, в соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ, признается стоимость имущества, превышающая 250 000 рублей. Размер хищения в качестве крупного определяется только и исключительно суммарной стоимостью похищенного в денежном выражении. Такие натуральные и экономические характеристики, как вес, объем, количество и т. п., не могут учитываться при определении размера хищения. В ранее действующем постановлении отражалось – «если совершено не одно, а несколько обособленных друг от друга преступлений по месту, источником, способу учинения хищения, в которых реализован самостоятельно возникший умысел виновных на изъятие чужого имущества, суммирование стоимости похищенных вещей в каждом отдельном преступлении при исчислении размера грабежа в качестве крупного не допускается. Исключение составляет лишь единое

---

¹ Уголовное дело по обвинению Прокупенко М.И. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ / Архив Верхнеуфалейского городского суда челябинской области от 29 декабря 2012 года. г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verxneufalejskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-487526306>

продолжаемое хищение, в котором отдельные тождественные акты, охватываемые единым умыслом, составляют эпизоды одного растянутого во времени преступления»¹. В настоящее время суды также продолжают применять данное положение в практике квалификаций преступлений. При совершении грабежа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой стоимость похищенного каждым ее участником в отдельности также может суммироваться, так как речь идет об одном преступлении. Если общий размер такого грабежа в денежном выражении достигает предела, установленного законом для «крупного размера», действие каждого из участвующих в преступлении лиц надлежит квалифицировать по п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ. При этом, полученная каждым соучастником группового хищения, при последующем дележе преступно приобретенных ценностей влияния на квалификацию их действий не оказывает, поскольку все они – соисполнители грабежа, совершенном в крупном размере.

Так, 22 октября 2012 года Головашкин вступил в предварительный преступный сговор с двумя неустановленными следствием лицами, направленный на открытое хищение чужого имущества с применением насилия не опасного для жизни или здоровья.

Встретив ранее незнакомого ФИО2, осуществляя преступный умысел, Головашкин, действуя умышленно из корыстных побуждений, первым нанес ФИО2 один удар кулаком в лицо, затем все трое начали избивать потерпевшего. При этом Головашкин, действуя согласовано с другими соучастниками нанес не менее 7–8 ударов руками и ногами по голове и телу ФИО2.

В ходе избиения ФИО2 упал на землю, а Головашкин и двое неустановленных мужчин продолжая свои преступные действия, нанесли ему

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. – 2003. – 04 октября.

в общей сложности 15 ударов ногами по телу, не менее пяти из которых нанес Головашкин.

После чего подавив волю потерпевшего к сопротивлению открыто похитили у него: сумку из кожи черного цвета в которой находились деньги; кошелек, в котором находились деньги в сумме документы с ключами на автомобиле, личные документы потерпевшего: паспорт гражданина РФ, водительское удостоверение, ключи от квартиры, не представляющие материальной ценности. Из одежды потерпевшего похитили деньги, сотовый телефон с сим-картой оператора «Теле 2», а также золотые изделия с тела потерпевшего. При этом непосредственно Головашкин снял с потерпевшего цепочку из золота 585 пробы, плетения «Итальянка», весом 30 грамм, перстень из золота 585 пробы, весом 14 грамм с черным камнем. Его соучастники – браслет из золота 585 пробы, весом 30 грамм, обручальное кольцо из золота 585 пробы весом 6 грамм сто. С похищенным имуществом с места происшествия соучастники скрылись, причинив своими действиями потерпевшему ФИО2 ущерб в крупном сумму размере¹.

Предусмотрен особый порядок определения размера материального ущерба, причиненного грабежом и подлежащего возмещению в судебном порядке. Для исчисления размера причиненного ущерба необходимо учитывать стоимость имущества на день принятия решения о возмещении вреда с ее последующей индексацией на момент исполнения приговора.

1. Особо квалифицирующим признаком грабежа уголовным кодексом признается совершение грабежа преступления организованной группой (п. а ч. 3 ст. 161 УК РФ). Устойчивость – главная характеристика организованной преступности.

Другие ее признаки даны в ч. 3 ст. 35 УК РФ (преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой

---

¹ Уголовное дело №1 - 126/2013 по обвинению Головашкина по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ / Архив Курчатковского районного суда г. Челябинск от 15 февраля 2013 года.

группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений).

Как правило, организованная группа применительно к хищениям, определяется высоким уровнем организованности, планированием и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между участниками и т. п. Организованная группа отличается от группы лиц с предварительным сговором, прежде всего тем, что в простой группе все участники выступают в качестве соисполнителей и выполняют отдельные действия, образующие объективную сторону грабежа. Что же касается организованной группы, то в ней имеет место определенное распределение ролей между участниками. Они могут не только выполнять объективную сторону грабежа, но и создавать условия, назначать подходящее время для совершения грабежа, выбирать объекты посягательства, осуществлять транспортировку похищенного. Организованная группа носит устойчивый характер, проявляющийся в продолжительности деятельности и не единичным повторением.

Признак совершения грабежа организованной группой определяется в ст. 35 Общей части УК: он признается таковым, если совершен устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, такая группа характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планированием и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между соучастниками и т. п. В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать

не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства. При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения определенных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ.

Таким образом, устойчивость организованной группы проявляется в наличии руководителей, в предварительной подготовке преступных действий, в подборе соучастников и распределении между ними ролей. При этом лицо, которое создает организованную группу либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за все совершенные группой преступления, если они охватывались его умыслом.

2. К особо квалифицирующим признакам состава грабежа также относится грабеж, совершенный в особо крупном размере.

При хищениях в крупных размерах, а тем более при хищениях в особо крупных размерах государству причиняется серьезный материальный ущерб. Лица, совершившие такие хищения, стремятся, как правило, обеспечить себе, своим родным и близким возможность длительного, а иногда и пожизненного паразитического существования. Всё это свидетельствует о большой общественной опасности этих преступлений и лиц, их

совершающих, о необходимости применения к таким преступлениям самых суровых наказаний.

Особо крупным размером, в соответствии с п. 4 примечания 2 к ст. 158 УК РФ, признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей.

Размер хищения в качестве особо крупного по аналогии с крупным размером определяется только исключительно суммарной стоимостью похищенного в денежном выражении. Так же как и при крупном хищении натуральные и экономические критерии, как вес, объем, количество и т. п., учитываться при определении размера хищения не могут.

«В случаях, когда лицо, совершившее грабеж, имело намерение завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти тысяч рублей, либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать, соответственно, по части третьей статьи 30 УК РФ и пункту «д» части второй статьи 161 или по пункту «б» части третьей статьи 161 как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере»¹.

2.3 Отграничение грабежа от смежных составов преступлений

Большое не только теоретическое, но и практическое значение имеет правильное разграничение смежных составов преступлений, поскольку этим обеспечивается выполнение важнейшей задачи правосудия – применение наказания в строгом соответствии с законом.

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. – 2003. – 04 октября.

Рассмотрим признаки преступлений помогающие отграничить грабеж от смежных составов преступлений, таких как кража, разбой, вымогательство, самоуправство.

Решающее значение для правильной квалификации грабежа имеет отграничение его от кражи.

Кража, как и грабеж, является одной из форм хищения чужого имущества.

В законе кража определяется как тайное хищение чужого имущества.

В отличие от грабежа кража определяется тайным способом завладения чужим имуществом. Помимо этого, грабеж, как известно, может быть совершен и с насилием, не опасным для жизни и здоровья, в то время как кража всегда является тайным ненасильственным хищением.

Объектом грабежа помимо собственности (имущества) может быть и личность, тогда как объектом кражи является только чужое имущество.

Несмотря на очевидный характер различия кражи, и насильственного грабежа, в практике имеют место отдельные ситуации, когда хищение чужого имущества с применением насилия, неопасного для жизни и здоровья потерпевшего, рассматривается как кража.

Тем не менее, подобные ошибки встречаются крайне редко. Гораздо больше трудностей возникает при отграничении кражи от грабежа без насилия.

В известной мере это аргументируется недостаточно четким освещением в теории вопроса о разграничении тайного и открытого хищения, в особенности роли субъективного представления виновного о характере совершаемых им действий при хищении.

По поводу критериев, которые необходимо положить в основу разграничения тайного и открытого хищения чужого имущества, в уголовно-правовой литературе имеется несколько точек зрения.

Субъективному представлению виновного решающее значение придают большинство авторов. Наиболее точной, является точка зрения, в соответствии с которой при разграничении кражи и грабежа – решающим моментом должно быть субъективное представление виновным о том, что совершает ли он похищение чужого имущества тайно или открыто¹.

Аргументированность этого вывода вытекает из самой природы состава грабежа, повышенная общественная опасность которого заключается не только в опасности способа действия, но и в личности преступника.

В некоторых случаях, когда виновный предполагает, что он совершает хищение тайно, (то есть незаметно для потерпевшего или третьих лиц не соучастников преступника), хотя на самом деле факт хищения осознается потерпевшим и третьими лицами, совершенное деяние надлежит рассматривать как кражу. Если же виновный считает, что он совершает хищение явно открыто для потерпевшего или третьих лиц, хотя в действительности они не осознают этого, совершенное виновным следует расценивать как грабеж.

Многие хищения на производстве совершаются на глазах у членов трудового коллектива, не реагирующих на происходящее в силу традиционно снисходительного отношения к «несунам». Такие действия обычно квалифицируются как кража. Если же присутствующие протестуют против действий виновного, требуют оставить в покое имущество, заявляют, что они сообщат о хищении администрации или в правоохранительные органы, продолжение изъятия при этих условиях следует рассматривать как открытое хищение, т. е. грабеж. Если лица, присутствующие при изъятии имущества, не сознают его противоправного характера и виновный на это рассчитывает, содеянное является кражей, а не грабежом.

---

¹Ераксин В.В. Ответственность за грабеж: Учебное пособие / В.В. Ераксин. – М: Юридическая литература, 1972 . – С. 33.

Хищение (грабеж), является открытым, если преступник вначале намеревался совершить тайно, но, будучи застигнутым, продолжил на глазах у потерпевшего или других лиц. Такое «перерастание» кражи в грабеж возможно до полного завладения имуществом. Если же лицо пыталось совершить хищение тайно, но было застигнуто на месте преступления и, спасаясь от преследования, бросило похищенное, его действия не могут квалифицироваться как грабеж.

Не может идти речь о «перерастании» кражи в грабеж, если потерпевший или присутствующие при этом посторонние только заподозрили кражу, но убедились в пропаже имущества после его завладения. Грабеж признается оконченным с момента завладения чужим имуществом и получения преступником реальной возможности распоряжаться им как своим собственным. Если у виновного не получилось завладеть имуществом или оно у него отобрано до завершения изъятия (непосредственно на месте преступления, во время борьбы за удержание похищаемой вещи, во время бегства с места преступления), то содеянное квалифицируется как покушение на грабеж.

Рассмотрим следующий пример из судебной практики Ленинского районного суда г. Челябинск.

Ложечников Д.С., находясь на территории ООО, где он работал, замышлял совершить хищение денежных средств.

Для чего, осуществляя свои преступные намерения Ложечников Д.С., разбил стекло в окне выдачи денежных средств кассового помещения ООО, с целью кражи, незаконно проник вовнутрь, где из тумбы письменного стола кассира З.Е.А., достал денежные средства, которые были разбросаны по комнате и выбросил в коридор.

Преступные действия Ложечников Д.С. были замечены сотрудниками охраны. Однако Ложечников Д.С., желая довести свои преступные намерения до конца, сломал входную дверь кассового помещения, вышел в

коридор, где стал собирать разбросанные денежные купюры. В этот момент, в коридор вышла сотрудница завода ООО – В.Ю.Н., которая увидев в руках Ложечников Д.С. денежные купюры, потребовала прекратить преступные действия. Однако Ложечников Д.С., на законные требования В.Ю.Н. не отреагировал, сказал ей, чтобы она не вмешивалась, и на попытку В.Ю.Н. преградить ему дорогу, обошел ее, и с похищенными деньгами с места преступления скрылся, деньгами распорядился по своему усмотрению¹.

Важным представляется в теории и практике вопрос о дифференцировании, поскольку применение насилия или угрозы его применения является признаком не только грабежа, но и разбоя.

Для отграничения грабежа от разбоя необходимо иметь в виду, что разбой представляет собой нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого².

Зачастую отграничение грабежа от разбоя вызывает некоторые затруднения в судебной практике. Главное отличие грабежа от разбоя состоит в степени интенсивности и объеме насилия, ибо разбой всегда связан с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, в то время, как грабеж может быть совершен без насилия либо с насилием, но не опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

В некоторых случаях, ошибки судов при квалификации грабежа и разбоя обуславливаются различной оценкой легкого вреда здоровью.

Несмотря на четкое указание закона о характере насилия при грабеже, в судебной практике и до настоящего времени встречаются случаи неправильной квалификации как насильственного грабежа действий, которые фактически представляют собой не грабеж, а разбой.

---

¹Уголовное дело №1-62/2013(1-779/2012) по обвинению Ложечников Д.С. п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ // Архив Ленинского районного суда г. Челябинск от 12 марта 2013 года.

²Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 № 29 // Российская газета. – 2003. – 04 октября.

Особенно важным моментом является определение последствий физического насилия, как при грабеже, так и при разбое, хотя и имеет существенное значение для правильного разграничения данных составов преступлений, но этим установление степени насилия еще не исчерпывается.

Во всех случаях применения физического насилия, как при грабеже, так и при разбое следует учитывать не только последствия физического насилия, но и другие обстоятельства по делу, в частности способ действия виновного при применении этого насилия, имеющий огромное значение для квалификации содеянного.

Если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием, либо имитацией оружия, например макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т. п., не собиравшись использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья. Такие действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия¹.

Содеянное должно квалифицироваться как разбой, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние. Если с той же целью, в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием. При необходимости, свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений,

---

¹Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 № 29 // Российская газета. – 2003. – 04 октября.

могут быть установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем.

Действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела по пункту «г» части второй статьи 162 УК РФ¹.

Действия лица по завладению чужим имуществом, соединенные с физическим насилием, последствия которого охватываются понятием насильственного грабежа, следует квалифицировать как разбой в тех случаях, когда в момент применения этого насилия оно является реально опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

В некоторых случаях, физическое насилие, характерное для насильственного грабежа, может явиться способом выражения угрозы насилия, опасным для жизни или здоровья потерпевшего. В этих случаях квалификация действий виновного должна происходить с учетом характера этой угрозы, а не фактически причиненного вреда.

Во многих отношениях разбой по характеру и степени общественной опасности смыкается с насильственным грабежом. Если сравнить санкции за простой грабеж, насильственный грабеж и разбой, то окажется, что насильственный грабеж ближе к разбою, чем к грабежу без насилия. При разграничении разбоя и насильственного грабежа судебная практика испытывает трудности, особенно когда речь идет о таком способе совершения этих преступлений, как угроза применения насилия. Часто носит неопределенный характер угроза в словесной форме («будет хуже», «пожалеешь» и т. е.). Но, даже будучи выраженной, определенно («убью», «зарезу») или в форме демонстрации оружия, она не обязательно

---

¹Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 № 29 // Российская газета. – 2003. – 04 октября.

воспринимается потерпевшим как реальная угроза жизни или здоровью. Не были лишены оснований законодательные решения, объединявшие насильственный грабеж и разбой в один состав преступления¹.

Действия необходимо рассматривать как насильственный грабеж, когда, угроза насилием при завладении чужим имуществом выражается преступниками неопределенно, а потерпевшие воспринимают ее как угрозу насилием, опасным для жизни и здоровья, однако характер последующих действий виновных свидетельствует о том, что они не желали применить в отношении потерпевших такое насилие.

Насильственный грабеж следует отграничивать, с одной стороны, от простого грабежа без насилия с другой – от разбоя, необходимым элементом которого является применение насилия, опасного для жизни и здоровья.

Побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.) – насилие, не опасное для жизни и здоровья².

Неосторожное причинение физической боли при выхватывании из рук портфеля или срывании головного убора, прикрепленного к прическе, нельзя квалифицировать как насильственный грабеж.

Приведение потерпевшего в беспомощное состояние путем применения одурманивающих веществ, не представляющих опасности для его жизни или здоровья, и последующее изъятие имущества этого лица, является одним из способов насильственного грабежа. Содеянное квалифицируется как разбой, если при этом применялись сильно действующие или ядовитые вещества, представляющие угрозу для жизни или здоровья.. Может быть назначена экспертиза, для определения свойств и характера действий веществ,

---

¹Грабеж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.center-yf.ru/data/Yuristu/Grabezhh.php>

²Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 № 29 // Российская газета. – 2003. – 04 октября.

примененных при совершении преступления. Содеянное квалифицируется как насильственный грабеж, когда не удалось установить, создавало ли примененное вещество опасность для жизни или здоровья.

Также способом совершения грабежа может служить конкретизированная угроза применения насилия, не опасного для жизни и здоровья: нанести побои, ограничить свободу и т. д. Но преступник может высказывать и неопределенную угрозу. Во всех случаях, когда по содержанию словесной угрозы и обстановке преступления нельзя сделать определенный вывод о существующей опасности для жизни или здоровья, завладение имуществом под угрозой насилия следует квалифицировать как грабеж. Содеянное следует квалифицировать как разбой, если при неопределенности словесной угрозы характер действия виновного и обстановка дают основания полагать о реальной опасности для жизни или здоровья потерпевшего (например, при угрозе огнестрельным или холодным оружием).

Имеется некоторая специфика проявления в грабеже и разбое такого квалифицирующего признака, как незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище. Если проникновение носило характер насильственного вторжения, то последующее изъятие имущества следует квалифицировать как насильственную форму хищения (насильственный грабеж или разбой – в зависимости от характера насилия). По признаку проникновения в жилище квалифицируется грабеж или разбой и в тех случаях, когда лицо вторглось в жилище, путем обмана потерпевшего, выдав себя, например, за представителя власти. При наличии оснований эти действия квалифицируются также по ч. 3 ст. 327 УК за использование заведомо подложного документа.

Разбой считается оконченным уже с момента осуществления нападения на личность независимо от того, была ли достигнута цель завладения чужим

имуществом или нет. Грабеж же признается оконченным с момента завладения чужим имуществом.

Различные моменты окончания этих преступлений объясняются тем, что при разбое преступник посягает на такие блага личности, как жизнь и здоровье, в то время как при грабеже посягательство направлено на значительно менее ценные блага – телесную неприкосновенность и свободу личности.

В силу указанных особенностей насильственный грабеж можно рассматривать как самостоятельную форму хищения.

Также существуют некоторые сложности при отграничении грабежа от вымогательства.

Вымогательство не является формой хищения, поскольку, свойства данного состава определены шире, чем свойства хищения. Но основным объектом данного преступления являются отношения собственности, имущественные отношения в терминологии гражданского права. Данное преступление нарушает не конкретное имущественное право, а причиняет имущественный ущерб противоправным способом. Специфика вымогательства заключается в том, что оно посягает не только на собственность, но и на иные имущественные отношения (жилищные, наследственные, обязательственные и др.). Ответственность за вымогательство предусмотрена ст. 163 УК РФ. Согласно, диспозиции данной статьи под вымогательством понимается требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Согласно ч. 3, 4, 5 ст.15 УК РФ вымогательство, предусмотренное ч. 1 ст. 163 относится к категории

преступлений средней тяжести, ч. 2 – к тяжким преступлениям (квалифицированный состав), ч. 3 – к особо тяжким преступлениям (особо квалифицированный состав).

Момент осуществления угрозы применения насилия – отграничительный признак вымогательства от насильственного грабежа. Вымогательство – это преступление с формальным составом, в отличие от грабежа, включающего в структуру объективной стороны обязательное причинение имущественного ущерба.

При грабеже нет значительного разрыва во времени между опасностью осуществления угрозы и самой угрозой. Наличие достаточно продолжительного промежутка времени между угрозой и моментом ее осуществления при вымогательстве является признаком, вытекающим из самой сути самостоятельного существования вымогательства и отграничения его от грабежа, соединенного с угрозой применения насилия. Ведь сам смысл разграничивать эти два столь схожих в данной ситуации состава состоит именно в их разной общественной опасности, а это, в свою очередь, обусловлено тем, что при вымогательстве потерпевший имеет возможность обезопасить себя, обратившись в органы милиции, или иным образом организовав свою защиту: для этого он обладает необходимым резервом времени. При грабеже такой возможности у потерпевшего нет.

Наличие резерва времени у потерпевшего, определяет меньшую общественную опасность вымогательства, нежели грабежа, соединенного с угрозой применения насилия. Руководствуясь данным критерием, и предлагается проводить разграничение. Угроза носит характер предупреждения потерпевшего о немедленном применении к нему физического насилия, при насильственном грабеже. Вымогатель же угрожает применением насилия в будущем в случае невыполнения его требований. При этом продолжительность времени, достаточная для квалификации преступления как вымогательства, должна определяться индивидуально в

каждом конкретном случае, исходя из того, имел ли возможность потерпевший в данной ситуации за предоставленный ему промежуток времени организовать свою защиту. Содеянное следует квалифицировать как вымогательство, если такая возможность у потерпевшего была. Если нет – как грабеж, даже если между угрозой и опасностью ее осуществления объективно был продолжительный промежуток времени.

Не во всех случаях, сочетание выдвигаемых требований с угрозой, в отношении которой есть опасность ее немедленного осуществления, образует состав грабежа. Содеянное следует квалифицировать как вымогательство, если виновный угрожает разгласить сведения, позорящие потерпевшего или его близких или иные сведения, способные причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, угрожает повредить или уничтожить имущество, и при этом угроза содержит опасность немедленного осуществления, по той причине, что содержание такой угрозы не предусмотрено составом квалифицированного грабежа. Помимо этого, при вымогательстве может носить наличный характер, то есть содержать намерение реализовать ее немедленно, и угроза насилием. Но в данном случае предметом преступления может быть только право на имущество и действия имущественного характера.

Важно отметить, что в том случае, когда вымогатель с целью получения имущества применяет насилие, не опасное для жизни или здоровья, разграничение с насильственным грабежом производится по цели насилия: как разъясняет Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении от 04.05.90г., при вымогательстве насилие используется как средство подкрепить угрозу; при грабеже – как средство завладения имуществом¹. Есть отличия и в адресате угроз. Угроза при грабеже адресована любому

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР «О внесении дополнений в постановление пленума Верховного суда РСФСР от 22 марта 1966 № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» от 04.05.90г от 4 мая 1990 г. № 2 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

лицу, препятствующему произвести хищение (включая совершенно посторонних в смысле отношения к имуществу), а при вымогательстве может быть направлена против определенного круга лиц: против лица, в собственности, ведении или под охраной которого находится имущество, против его близких (родственников, друзей и т. д.).

Иногда в правовой литературе отмечается, что вымогательство может перерасти в грабеж. Это возможно тогда, когда виновный сначала угрожает применением насилия в более или менее отдаленном будущем, но затем, усомнившись в действии угрозы, начинает применять насилие в данный момент, чтобы сразу завладеть имуществом потерпевшего.

Необходимость разграничения самоуправства и грабежа обусловлена тем, что зачастую самоуправные действия содержат черты, характерные для хищений, в силу чего внешне самоуправство в ряде случаев очень напоминает грабеж, и лишь детальное исследование всех признаков деяния позволяет правильно его квалифицировать.

Самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред, является самоуправством.

Основные особенности, позволяющие отнести деяние к самоуправству таковы:

- 1) действия носят самовольный характер;
- 2) действия оспариваются теми, в отношении которых они совершены;
- 3) действия должны превышать пределы самозащиты прав;
- 4) действия направлены на возврат действительного, а не предполагаемого долга;
- 5) действия причиняют существенный вред.

Осуществление лицом права без обращения в соответствующий орган власти нарушает установленный порядок осуществления гражданами своих

прав. Основной непосредственный объект самоуправства, в отличие от грабежа – порядок управления. Как и грабеж, в качестве факультативного объекта самоуправство имеет психическую и физическую .

Самоуправство может практически совпадать с грабежом, по признакам объективной стороны, однако, разница все же есть. В случае хищения изъятие является противоправным. Причем противоправность должна быть как объективной, так и субъективной: лицо, объективно нарушившее закон, должно и полагать, что действует противоправно, то есть изымает вещь, на обладание которой не имеет никакого юридического основания. В случае же самоуправства действия виновного направлены на осуществление имеющегося у него права. Виновный осознает лишь то, что нарушает порядок осуществления права.

С субъективной стороны, деяние виновного в самоуправстве существенно отличаются от грабежа и разбоя. В отличие от хищений самоуправство совершается не с корыстной целью, а с целью завладения имуществом, в отношении которого лицо считает себя наделенным правом. Субъективная сторона самоуправства предполагает умысел: лицо осознает, что самовольно, помимо установленного порядка, осуществляет свое действительное или предполагаемое право и желает, чтобы оно было осуществлено таким образом. Прямой умысел также характерен для грабежа, но его содержание иное.

Выводы по 2 главе:

Непосредственным объектом грабежа может быть чужая собственность, а при совершении грабежа с насильем непосредственным объектом этого преступления является помимо собственности ещё и личность.

Основные элементы объективной стороны грабежа: хищение имущества, совершенного открыто без насилия, или открыто с насильем, не опасным для

жизни и здоровья потерпевшего; общественно опасные последствия и причинную связь между действиями виновного лица.

С объективной стороны, грабеж, как форма хищения имущества выражается в действиях, представляющих собой открытое ненасильственное или соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, похищение имущества

Основной отличающий признак грабежа - открытости хищения как способа совершения преступления.

Грабеж следует считать оконченным при условии открытого изъятия имущества из владения потерпевшего и его перехода в фактическое обладание похитителя (объективный показатель). Похититель при этом должен считать свои действия законченными и получить основания считать себя владельцем похищенного (субъективный показатель).

Для установления свойств хищения существенное значение имеет выяснение тех оснований, которые обусловили фактическое обладание имуществом лицом, подозреваемым в грабеже: захватил ли он его противоправно или же получил в своё владение с согласия законного владельца и приобрёл право владения им.

В соответствии с действующим законодательством субъектом грабежа может быть только физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста.

Грабёж является таким преступлением, при совершении которого вина преступника выражается только в форме прямого умысла и корыстной цели.

Помимо цели совершения преступления закон требует также установления конкретных мотивов каждого преступления. Установление цели и мотива преступления имеет важное значение для выявления причин и условий, способствующих совершению преступления и для разработки конкретных мер по их устранению.

Мотив не относится к обязательным признакам субъективной стороны рассматриваемого преступления.

Большое не только теоретическое, но и практическое значение имеет правильное разграничение смежных составов преступлений, поскольку этим обеспечивается выполнение важнейшей задачи правосудия – применение наказания в строгом соответствии с законом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преступления против собственности составляют абсолютное большинство от регистрируемых в России преступлений, такой вывод следует сделать на основании изученного материала и судебной практики. Особое значение, в условиях огромного размаха корыстной преступности, приобретает уголовно-правовая защита собственности. Степень защиты собственности в значительной мере зависит от точного определения конкретных форм и способов посягательства на нее. Особую роль играет правильная классификация этого рода преступлений в тех случаях, когда правоохранительные органы имеют дело с такими сходными по конструкции своего юридического состава преступлениями, как кража, разбой, самоуправство. Как показывает проведенный выше анализ, далеко не все моменты, связанные с определением и квалификацией грабежа, получили исчерпывающее законодательное оформление или соответствующую судебную трактовку.

По нашему мнению, только постоянные совершенствования и дополнения законодательства, обусловленные как динамикой самих жизненных условий общества, так и постепенным приведением российского уголовного законодательства в соответствие с нормами международного права, могут позволить избавиться от пробелов и недоработок в уголовном законодательстве.

Количество грабежей напрямую зависит от общества. Поможет значительно уменьшить уровень хищений имущества, совершенного путем грабежа, а также размеры материального и морального ущерба, причиненного в результате совершения данного вида преступления своевременная профилактика, изучение личности преступника, применение полученных знаний на практике (ознакомительные лекции для разных слоев населения, распространение информации через средства массовой

информации) наряду с целесообразным изменением и дополнением законодательства.

Среди норм законодательства, имеющих отношение к квалификации грабежа, наверное, нуждаются в уточнении такие, как:

1) более четкое разграничение понятий насилия, опасного и неопасного для жизни и здоровья граждан;

2) нормы учета преступлений по совокупности в случае совершения виновным деяний однородных, но предусмотренных различными статьями Уголовного кодекса; наконец, в целом нуждается в однозначном толковании весь понятийный аппарат главы УК РФ, посвященной преступлениям против собственности.

Повышение эффективности уголовно-правовой борьбы с грабежами во многом зависит от своевременного совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Обобщая все сказанное выше, следует отметить следующее:

– грабеж, как преступление, представляющее собой одну из форм хищения имущества, всегда предполагает наличие у виновного прямого умысла, направленного на преступное завладение чужим имуществом с корыстной целью;

– если же виновный ставит своей целью открыто завладеть имуществом, которое, по его мнению, является его собственным, то содеянное им нельзя рассматривать как грабеж;

– также не будет состава грабежа, когда виновный открыто, изымает чужое имущество с целью лишь временно воспользоваться им либо с целью, например, его уничтожения или повреждения.

Законодатель устанавливает пониженный возраст уголовной ответственности за грабеж, что, на наш взгляд, небезосновательно. Динамика преступности несовершеннолетних имеет неблагоприятные тенденции к росту. Общеизвестно и обострение их качественных характеристик: к

примеру, подростки все чаще совершают убийства, грабежи и разбои уже в возрасте 12–13 лет.

Помимо цели совершения преступления закон требует также установления конкретных мотивов каждого преступления. Для выявления причин и условий способствующих совершению преступления и для разработки конкретных мер по их устранению большое значение имеет определение цели и мотива преступления.

Большое не только теоретическое, но и практическое значение имеет правильное разграничение смежных составов преступлений, поскольку этим обеспечивается выполнение важнейшей задачи правосудия – применение наказания в строгом соответствии с законом.

В отличие от грабежа, кража характеризуется тайным способом завладения чужим имуществом. Кроме того, грабеж, как известно, может быть совершен и с насилием, не опасным для жизни и здоровья, в то время как кража всегда является тайным ненасильственным хищением. Объектом грабежа помимо собственности (имущества) может быть и личность, тогда как объектом кражи является только чужое имущество.

Разбой тесно связан с насильственным грабежом, что вызывает необходимость разграничения этих составов преступлений. Главное отличие грабежа от разбоя состоит в степени интенсивности и объеме насилия, ибо разбой всегда связан с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, в то время, как грабеж может быть совершен без насилия либо с насилием, но не опасным для жизни и здоровья потерпевшего. Различие между разбоем и грабежом следует проводить также по моменту окончания этих преступлений. Если разбой считается оконченным с момента нападения, независимо от завладения имуществом, то для оконченного грабежа необходимо, чтобы виновный завладел чужим имуществом.

Существуют также сложности при отграничении грабежа от вымогательства. Специфика вымогательства заключается в том, что оно

посягает не только на собственность, но и на иные имущественные отношения (жилищные, наследственные, обязательственные и др.). Существенный отграничительный признак вымогательства от насильственного грабежа – момент осуществления угрозы применения насилия. Вымогательство – это преступление с формальным составом, в отличие от грабежа, включающего в структуру объективной стороны обязательное причинение имущественного ущерба. При насильственном грабеже угроза носит характер предупреждения потерпевшего о немедленном применении к нему физического насилия. Вымогатель же угрожает применением насилия в будущем в случае невыполнения его требований.

Необходимость разграничения самоуправства и грабежа обусловлена тем, что зачастую самоуправные действия содержат признаки, характерные для хищений, в силу чего внешне самоуправство в ряде случаев очень напоминает грабеж, и лишь детальное исследование всех признаков деяния позволяет правильно его квалифицировать. В отличие от хищений самоуправство совершается не с корыстной целью, а с целью завладения имуществом, в отношении которого лицо считает себя наделенным правом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть первая от 30 ноября 1994 №51–ФЗ (с изм. и доп. на 05 февраля 2007 г.) // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Уголовный кодекс РСФСР: от 01.06.1922 (утратил силу 1 января 1927 года из-за введения УК РСФСР редакции 1926 года) // Доступ из СПС «Консультант плюс».
4. Уголовный кодекс РСФСР: от 22.11.1926 (утратил силу 1 января 1961 года из-за введения УК РСФСР 1960 года) // Доступ из СПС «Консультант плюс».
5. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года (утратил силу). – М., – 1994.
6. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. 07 февраля 2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 ноября 2012 № 207 –ФЗ // Российская газета. – 2012. – 03 декабря.

Раздел 2 Литература

8. Базаров, Р.А. Уголовно-правовая характеристика насильственных хищений чужого имущества: Учебное пособие / Р.А. Базаров. – Челябинск.: Академия, 2005. – 194 с.
9. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления: Учебное пособие / А.Г. Безверхов – Самара.: Академия, 2004. – 120 с.
10. Белик, С.П. Преступления против собственности: Учебное пособие / С.П. Белик. – М.: Юрист, 2006. – 98 с.
11. Беляев, Н.А. Уголовное право: Особенная часть: Учебник / Н.А. Беляев – СПб.: Волтерс Клувер, 2005. – 167 с.
12. Бойцов, А.И. Преступления против собственности: Учебное пособие / А.И. Бойцов – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 130 с.
13. Борчашвили, И.Ш. Уголовно - правовые проблемы борьбы с преступлениями против собственности: Учебное пособие / И.Ш. Борчашвили – Караганда.: Юридическая литература, 2006. – 154 с.
14. В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка: М.: Дрофа, 1994. – 2800 с.
15. Верина, Г.В. Преступления против собственности. Проблемы квалификации и наказания: Учебное пособие / Г.В. Верина, – Саратов: Норма, 2005. – 103 с.
16. Веселов, Е. Г. Еще раз о квалификации «сопряженного» убийства // Рос. следователь. – 2005. – № 9 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
17. Владимиров В.А., Ответственность за грабеж и личность грабителя: Учебник / В.А. Владимиров, В.И. Холостов. – М: Юридическая литература, 1976. – 256 с.
18. Владимиров В.Л. Квалификация похищений личного имущества: Учебное пособие / В.Л. Владимиров – М.: Юридическая литература, 1974. – 141 с.
19. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступления: Учебное пособие / Б.С. Волков, – Казань: Казанский университет, 1968. – 166 с.

20. Георгиевский Э.В. Объект преступления теоретический анализ: Учебное пособие / Э.В. Георгиевский. – М: СПб Университет МВД России, 1999 . – 164 с.
21. Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: Учебное пособие / С.А. Елисеев – Томск: Юрист, 2005. – 98 с.
22. Ераксин В.В. Ответственность за грабеж: Учебное пособие / В.В. Ераксин. – М: Юридическая литература, 1972 . – 128 с.
23. Желудков, М.А. Исследование квалифицированных видов грабежей и их предупреждение органами внутренних дел: Пособие / М.А. Желудков – М.: Юрист, 2005. – 124 с.
24. Жигарев, Е.С. Криминологическая характеристика и профилактика грабежей, разбоев: Лекция / Е.С. Жигарев – М.: МЮИ, 2006. – 145 с.
25. Здравомыслов, Б.В. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть. Учебник. / Б.В. Здравомыслов – М.: Инфра – М, 2005. – 132 с.
26. Ивахненко, А.М. Квалификация разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов: Учебное пособие / А.М. Ивахненко – М.: Юрист, 2006. – 272 с.
27. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник / И.А. Исаев – М.: Проспект, 2003. – 181с.
28. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / И.А. Исаев – М.: Юристь, 2004. – 797с.
29. Кикнадзе Д.Л. Потребности, поведение, воспитание: Учебник / Д.Л. Кикнадзе. – М.: Юристь, 2003. – 75 с.
30. Кирюхина, Л.Н. Вооруженное насилие как способ совершения преступления: Учеб. Пособие / Л.Н. Кирюхина – М.: Юрист, 2004. – 110 с.

31. Коган, С. О хищении по Уголовному кодексу РФ: Учебное пособие / С.О. Коган – М.: Норма, 2004. – 99 с.
32. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: Уголовное право. Учебное пособие / С.М. Кочои. – М.: Инфра, 2000. – 133 с.
33. Кочои, С.М. Разбой. Некоторые вопросы квалификации: Уголовное право. Учебное пособие / С.М. Кочои. – М.: Инфра, 2005. – 114 с.
34. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления: Учебное пособие / В.Н. Кудрявцев. – М: Юридическая литература, 1975 . – 213 с.
35. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений: Учебное пособие / Б.А. Куринов. - М: Юридическая литература, 1976. - 85 с.
36. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Учебник / В.М. Лебедев – М.: Норма М, 2006 г. – 111 с.
37. Макаренко, Н.Г., Имущественные преступления в российском праве в XVIII - начале XX вв. (историко-правовое исследование): Автореферат дис. канд. юрид. наук / Н.Г. Макаренко. – Нижний Новгород, 2012. – 30 с.
38. Попович, О.М. Криминологическая характеристика групповых корыстно - насильственных преступлений и их предупреждение: Автореф. дис. канд. юрид. наук. / О.М. Попович – М.: Инфра – М, 2005. – 87 с.
39. Рогов, В. А. История государства и права России IX начала XX веков: Учебник / В. А. Рогов. – М.: Зерцало: ТОО «Теис», 1995. – 263 с.
40. Рудаков, С.А. Дифференциация уголовной ответственности за кражу по российскому и зарубежному законодательству (теоретико-прикладной анализ): дис. канд. юрид. наук. / С.А. Рудаков. – Нижний Новгород , 2005. – 239 с.

41. Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М.: Юридическая литература, 1985. – 101 с.
42. Севрюков, А.П. Краткая характеристика грабежей и разбоев с незаконным проникновением в жилище: Учебное пособие / А.П. Севрюков – М.: Норма, 2004. – 59 с.
43. Севрюков, А.П. Криминологическая и уголовно - правовая характеристика грабежей и разбоев, совершаемых с незаконным проникновением в жилище и их предупреждение: Автореф. дис.: канд. юрид. наук./ Севрюков А.П. – М.: Спарк, 2004. – 57 с.
44. Симонов, В. И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Автореф. дис. канд. юрид. наук. / В.И. Симонов – М.: Инфра – М, 2005. – 24с.
45. Симонов, В.И., «Квалификация насильственных посягательств на собственность»: Учебное пособие. / В.И. Симонов, В.Г. Шумихин В.Г. – М.: Спарк, 2003. – 58 с.
46. Ситковский, А.Л. Виктимологический характер и профилактика корыстных преступлений против собственности: Учебное пособие / А.Л. Ситковский – М.: Юрист., 2004. – 110 с.
47. Скляр, С. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества: Учебник / С. Скляр – М.: Российская юстиция, 2001. – 52 с.
48. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Т.1. / Н.С. Таганцев – М.: Наука, 1994. – 380 с.
49. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание исправленное и дополненное / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева – М.: Инфра-М, 2005. – с. 559.
50. Устрялов, Ф. Исследование Псковской Судной Грамоты 1467 года: Учебное пособие / Ф.Устрялов – СПб.: Юрист, 1855. – 192 с.

51. Устинов, В.С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности (история и концепция): Учебное пособие / В. С. Устинов – Нижний Новгород.: Минос, 1998. – 243 с.
52. Фойницкий, И.Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные. Пятое издание: Учебное пособие / И.Я. Фойницкий – СПб.: Юрист, 1907. – 442 с.
53. Хатыпов Р.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с корыстно-насильственной преступностью в современной России. Вопросы теории и практики: Монография / Р.Н. Хатыпов. – Уфа: Академия, 2003. – 194 с.
54. Щепельков, В.Ф. Квалификация краж, грабежей и разбоев с незаконным проникновением в жилище / В.Ф. Щепельков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2008. – №3 (5). – с. 27–28.
55. Юрин, В.Н. Преступления против собственности: Учебное пособие / В.Н. Юрин – М.: Юридическая литература, 2005. – 193 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

56. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР «О внесении дополнений в постановление пленума Верховного суда РСФСР от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» от 4 мая 1990 г. № 2 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 г. № 10 «О судебной практике по делам о вымогательстве» // Российская газета. – 2006. – 28 июня.

58. Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. – 2003. – 04 октября.
59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12.2007 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении или растрате» // Российская газета. – 2008. – 12 января.
60. Уголовное дело №1-62/2013(1-779/2012) по обвинению Ложечников Д.С. п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ / Архив Ленинского районного суда г. Челябинск от 12 марта 2013 года.
61. Уголовное дело по обвинению Бибикова по ч. 1 ст. 161 УК РФ / Архив Ленинского районного суда г. Челябинск от 10 сентября 2013 года.
62. Приговор по уголовному делу №1-75/2011 от 27.07.2011 г. Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verxneufalejskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-488242530/>
63. Уголовное дело по обвинению Чегодаев Н.В., Гариповым В.Р. и Гариповым В.Р. по п «а», «в» ч. 2 ст.161 УК РФ / Архив Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области от 27.07.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verxneufalejskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-100254956/>
64. Уголовное дело №1 - 219/2013 по обвинению Аршавский М.В по п. «в» ч.2 ст.161 УК РФ / Архив Ленинского районного суда г. Челябинск от 05 июля 2013 года.
65. Уголовное дело по обвинению Валаев М.Х. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ / Архив Верхнеуфалейского городского суда челябинской области от 1 января 2001 года. г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verxneufalejskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-100254959/>

66. Уголовное дело по обвинению Прокупенко М.И. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ / Архив Верхнеуфалейского городского суда челябинской области от 29 декабря 2012 года. г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verhneufalejskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-487526306/>
67. Уголовное дело №1 - 126/2013 по обвинению Головашкина по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ / Архив Курчатовского районного суда г. Челябинск от 15 февраля 2013 года.
68. Уголовное дело №1-62/2013(1-779/2012) по обвинению Ложечников Д.С. п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ / Архив Ленинского районного суда г. Челябинск от 12 марта 2013 года.